
САРА РИВЕНС
ЛЕЙКСТОУН
Вернись ко мне, если сможешь
От автора трилогии «Невольница»!
Впервые на русском!
18+
КНИГА 2

Сара Ривенс

Лейкстоун. Вернись ко мне, если сможешь

Серия «Лейкстоун», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74671456
Сара Ривенс. Лейкстоун. Вернись ко мне, если сможешь: Азбука; Санкт-Петербург; 2026
ISBN 978-5-389-35453-1

Аннотация

В тихом американском городке Юинг студентка Айрис Саймонс тихо умирает от горя. Прошло восемь месяцев с тех пор, как наемник Кай Лейкстоун, истекая кровью, рухнул в озеро с обрыва. Его тела так и не нашли, и все, похоже, примирились с мыслью о том, что Кай погиб. Их общие друзья научились жить без Кая, боль их утраты потеряла остроту, и лишь Айрис не в силах двигаться дальше – все вокруг напоминает ей только о нем.

В Юинге сонный покой не более чем иллюзия. Городок потрясает череда жестоких убийств. Неизвестно откуда надвигается смутная угроза. Как выясняется, не только Айрис помнит исчезнувшего без следа Кая Лейкстоуна… но правда ли он исчез? Или история двух душ, заблудившихся в поисках

выхода на свет, – история, полная любви и горечи, – только начинается?

Свои первые тексты Сара Ривенс (р. 1998) публиковала на Wattpad – крупнейшей онлайн-платформе для читателей и писателей. С тех пор она стала самой известной и читаемой алжирской писательницей за всю историю страны и одним из самых популярных авторов во Франции. Ее трилогия «Невольница» переведена на одиннадцать языков, на Wattpad эти книги прочитаны двадцать три миллиона раз, а совокупный тираж бумажных изданий только на французском давно превысил семьсот тысяч экземпляров. Дилогия «Лейкстоун», спинофф «Невольницы», – новая вершина жанра темной романтики, и ее тиражи на французском уже превысили полмиллиона.

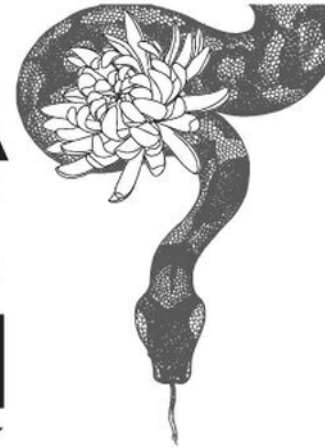
Впервые на русском!

Содержание

Пролог	12
Глава 1	14
Глава 2	28
Глава 3	42
Глава 4	55
Глава 5	71
Глава 6	86
Глава 7	101
Конец ознакомительного фрагмента.	109

САРА РИВЕНС

ЛЕЙКСТОУН

Вернись ко мне, если сможешь

КНИГА 2

Сара Ривенс
Лейкстоун
Вернись ко мне, если сможешь

Sarah Rivens
Lakestone. Tome 2
Copyright © Hachette Livre, 2025
Published by arrangement
with Lester Literary Agency & Associates
Перевод с французского Маргариты Карелой
Оформление обложки Егора Саламашенко
© М. В. Карелая, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

«Лейкстоун» – это современный роман в жанре темной романтики, не вписывающийся в рамки романа классического: в данном случае «роман» ассоциируется не с чем-то «романтическим», а с жестокостью, и некоторые сцены могут неприятно поразить неподготовленных читательниц. Поэтому предупреждаем: в романе описываются переживание смерти близкого, убийство, физическое и психическое насилие, попытка изнасилования (со стороны второстепенного персонажа), наркозависимость и употребление наркотиков, преследование, жестокое обращение с детьми, пытки, идеологическая обработка.

Плейлист для атмосферы

«I'm Tired» – Labrinth, Zendaya
«Dancing With Your Ghost» – Sasha Alex Sloan
«The One That Got Away» – Brielle Von Hugel
«No Time To Die» – Billie Eilish
«If You Want Love» – NF
«Look Who's Cryin' Now» – Jessie Murph
«Happier Than Ever» – Billie Eilish
«pretty poison» – Nessa Barrett
«The Devil Within» – Digital Daggers
«KILLER» – Ellise
«When I'm Not Around» – Jessie murph
«Time» – NF
«War of Hearts» – Ruelle
«THE DINER» – Billie Eilish
«Chaotic» – Ellise
«i'm yours» – Isabel LaRosa
«Bathroom» – Montell Fish
«Shameless» – Camila Cabello
«Fall in Love With You» – Montell Fish
«Game of Survival» – Ruelle
«Intro III» – NF
«Hurt» – Christina Aguilera
«Don't Blame Me» – Taylor Swift

Всем принцессам, которые тоже ждут счастливого финала

«<Ты же> знаешь, что для принцесс все кончается хорошо!»
Джейкоб Уитфилд, «Лейкстоун. Кн. 1. Спаси меня, если сможешь», гл. 46

Пролог
Ледяные сны

Айрис

У воды было холодно.

Рядом со мной, словно тень из ночных кошмаров, стоял его размытый силуэт. Я не видела его отчетливо, но чувствовала его присутствие. Каждый раз, когда он появлялся, моя тоска будто замолкала.

– Иди ко мне…

Ледяной ветер бил в лицо, и волосы опутывали шею. Ступни тонули в ледяной воде, каждый шаг превращался в пытку, холод поднимался по ногам, сковывая мышцы.

Я лихорадочно всматривалась в темную гладкую поверхность, пытаясь разглядеть его в изменчивых бликах. Надеясь, что на этот раз он будет здесь.

– Айрис, не подходи к воде!

Издалека доносился голос Рокс, но я не могла остановиться. И не хотела. Мне было важно лишь одно – увидеть его. Мне нужно было его увидеть.

И вот… в глубине… что-то шевельнулось. Рука… его рука… бледная, почти прозрачная. Меня дернули назад, выта-

щили из воды, и паника накрыла с головой. Нет! Я снова сунула руки в воду, пытаясь дотянуться до него.

– Кай… Кай, Кай… Это Кай…

Я боролась, вырывалась, каждый мой нерв кричал, чтобы я сопротивлялась. Я хотела его увидеть, мне нужно было увидеть его. Без него я была никем – лишь пустой потерянной оболочкой.

– Иди в воду, моя принцесса…

Я захлебывалась рыданиями, ледяные слезы катились по щекам. Меня тащили назад, но я не хотела уходить. Я выдралась из этой хватки, и ноги снова нащупали воду, обжигающую холодом.

Его рука… Она удалялась, уходила все глубже, исчезала во тьме. Манила меня за собой. Меня затягивало все глубже… все быстрее… Но нечем было дышать. Вода хлынула в легкие, тело пронзила боль, острая, как тысячи иголок.

– Проснись, принцесса…

Проснись… Проснись…

Глава 1
Два часа ночи

Айрис

Проснись.

Я резко проснулась. Судорожно всхлипнув, вскочила с кровати: мне не хватало воздуха. Из груди рвались рыдания. Сердце колотилось так сильно, что казалось, оно сейчас взорвется. Меня трясло, легкие сдавило, зубы стучали… Будто я промерзла до костей.

– Не могу, не могу, не могу…

Ноги дрожали, и я снова села на кровать, вцепившись в *его* подвеску. Внутри зияла бездонная пустота.

Ты обещал…

Я провела рукой по мокрому лбу, откинула спутанные волосы. Меня тошнило, я ничего не хотела чувствовать. Я просто хотела, чтобы все это прекратилось, чтобы разум замолчал, а тело застыло.

– Я устала… Я так устала…

Я рухнула на матрас и разрыдалась. Голова раскалывалась от боли.

– *Вернись ко мне, умоляю…*

Воспоминания наплывали, как навязчивые видения, заставляя снова и снова переживать те мгновения рядом с ним. И я сознательно ныряла в это безумие, блуждала в нем, потому что только в моих мыслях можно было его спасти.

Рокс

Следующий день, 21:00

Юинг, Нью-Джерси

– Готова? – спросила я, зайдя к Айрис.

Она вышла в гостиную, и я получила ответ на свой вопрос. Конечно, не готова.

– Не хочу никуда идти, – слабо запротестовала она.

На ней была та же пижама, что в начале недели. Я строго посмотрела на нее, но она отвернулась и направилась в комнату, которую отказывалась покидать вот уже несколько месяцев. С того самого вечера.

В первые часы было тяжелее всего. Айрис не плакала. Она не хотела принимать случившееся. Цеплялась за призрачную надежду, упорно отрицая очевидное. И я помню, как наконец-то прорвались ее слезы – все сильнее и сильнее, слов-

но каждый всхлип возвращал ее в ужасную реальность, из которой она хотела убежать. Помню, как она судорожно прорыдала: «Он не умеет… плавать…» Я пыталась ее успокоить, утешить, но ничто не могло избавить ее от страданий.

Смотреть на нее было невыносимо. Как я ни старалась держаться, ее горе неумолимо проникало в меня, и я тоже стала беспомощной.

Шли дни, но состояние Айрис оставалось таким же тяжелым, как и в первый вечер. Я отлично понимала, что она изводит себя, даже не осознавая этого.

По ее словам, боль медленно и неуклонно рвала ее на части изнутри, живот словно разрубили надвое, а разум без конца напоминал обо всем, что связано с Каем. О малейших пустяках.

Меня пугало, что Айрис потеряла аппетит. Я готовила то, что она любит, вроде пасты с сыром. Но она наотрез отказывалась. Тогда я еще не понимала, что это худшая из моих идей. Но потом догадалась. Это было *его* любимое блюдо.

– Айрис, мы опаздываем уже минут на десять. Иди переоденься.

– Я не хочу никого видеть, Рокс, – буркнула она, падая на расстеленную кровать. – Я устала.

Потому что ты ничего не ешь.

– Но ты обещала Коди, что придешь. У него день рождения, Айрис, – напомнила я, усаживаясь рядом с ней.

Айрис молчала, уставившись в потолок. По ее щеке ска-

тилась слеза. Я погладила ее по спутанным волосам, и она стиснула кулон на шее. Простое кольцо на цепочке – все, что осталось ей от наемника.

– Фильм идет полтора часа… Всего часок – и мы вернемся.

– Он хочет сначала поужинать. С Джейкобом и с нами.

Я пожала плечами. Они с Джейкобом были ближе, чем раньше, но уже какое-то время она не хотела его видеть. Она избегала всех, кто был связан с *ним.* А когда поняла, что Джейкоб смирился с потерей, это стало последней каплей.

– Пожалуйста, Айрис… Иди одевайся.

Она глубоко вздохнула и закрыла лицо руками, спрятав темные круги под глазами и ввалившиеся щеки. Ред запрыгнула на кровать и прижалась к ней. Она взяла кошку на руки. *Подарок Кая.*

С одной стороны, кошка стала для нее утешением. Я убеждала себя, что с ней Айрис не так одиноко. Но я знала, что кошка все время напоминает ей о Кае. Как и все вокруг.

– Мама скоро вернется, будь умницей…

Я улыбнулась. Айрис Саймонс наконец-то согласилась выйти из дома после недель, проведенных взаперти.

21:45

Мексиканский ресторан, Нью-Джерси

– Ну и что ты думаешь? – спросила я у Коди, доедая ужин.

– Пока не знаю. Студия вроде ничего, но я еще не решил окончательно.

Это он рассказывал о предложении поработать в одной фотостудии.

– Черт, как же вкусно! – промычал Джейкоб, набивая рот буррито, уже вторым по счету.

Я улыбнулась, заметив, что Джейкоб старается получить удовольствие, словно это лучший вечер в его жизни. Коди несколько раз пытался рассмешить Айрис, но не добился ничего, кроме вежливой улыбки. К еде она так и не притронулась. Начос ее явно не вдохновляли.

– Поешь, – попросила я.

Она закатила глаза и с отвращением оттолкнула тарелку. Я тяжело вздохнула. Мы с Джейкобом переглянулись, и он незаметно подмигнул мне, продолжая свое представление. Даже строя из себя шута, он все замечал. Разница между ним и Айрис бросалась в глаза. Джейкоб смирился со смертью Кая. Принял ее. Айрис – нет.

– Закажу еще парочку буррито с собой, – объявил Джейкоб после того, как расправился со своей порцией.

Я вытаращила глаза от изумления – сколько же буррито он может съесть за день?

– И не смотри на меня так! Один съем в кино, другой оставлю на два тридцать ночи, – сказал он и глотнул воды.

– Почему именно два тридцать?

Джейкоб кашлянул.

– Ну… вот ем я в это время. Мы идем?

Он бросил взгляд на Коди, тот кивнул. Айрис встала первой, всем своим видом показывая, что ей хочется поскорее свалить.

– Хотя бы сделай вид, – прошептала я подруге, когда мы вышли из-за стола вслед за парнями.

Айрис пожала плечами:

– Зачем? Вы и так знаете, что я не хочу никуда идти.

– Пойдем, солнце, посмотрим фильм, – заявил Джейкоб и обнял Айрис за плечи.

Она поморщилась, устало вздохнула, но все-таки позволила отвести себя к машине. Коди незаметно пристроился рядом со мной.

– Она не хотела идти, да? – спросил он.

– Пошла ради тебя, – ответила я. – Ей нужно чаще выходить. Чем дольше она сидит взаперти, тем сложнее ей будет двигаться дальше.

– Она *не хочет* двигаться дальше, вот в чем дело.

Я пристально посмотрела на него. Он не заметил этого и продолжил:

– Как ни крути, это правда. Она *не хочет* жить дальше, и тут ничего не поделаешь. Хоть каждый день ее из дома вытаскивай, развлекай чем угодно – она будет думать только о нем. *Вот что меня бесит.*

Я поморщилась. Я знала, что это его задевает… уже давно. Но сейчас нужно было думать о другом.

Мы направились к машине Коди. Я наблюдала за Айрис – она шла молча, отрешенная, лишь временами поглядывала на телефон.

– Как думаешь, успеем?

Кинотеатр был примерно в часе езды. Мы должны были приехать к одиннадцати, а фильм начинался в 23:30. Идеальное время для фильма ужасов.

– Да, не волнуйся, поехали.

Я не сказала Айрис, что кинотеатр далеко, – наверняка она воспользовалась бы этим предлогом, чтобы отказаться. Так что знать ей незачем. *Все хорошо. Мы прекрасно проведем вечер.*

Час спустя

Уличный кинотеатр, Юинг

Пока мы раскладывали задние сиденья в машине Коди, чтобы устроиться поудобнее, Айрис сказала:

– Это слишком далеко от дома.

Я обернулась к ней и тут же поняла: ее равнодушие испарилось. *Она была… встревожена.*

– Садись, Саймонс. Кроме Ред, тебя никто не ждет, а она уже наверняка дрыхнет, – сказал Коди, взяв подушку и усевшись.

– Заткнись, – буркнула Айрис, не отрываясь от мобильника.

Я обняла ее за плечи, и она попыталась сбросить мою руку, но я не дала. *Дуется человек, что поделать.*

Притянув Айрис поближе, я усадила ее между нами. Она раздраженно фыркнула и в ответ на обворожительную улыбку Коди показала средний палец.

– А вот и еда! – объявил Джейкоб, появившись с чипсами и газировкой. – Айрис, спрайт я не нашел, взял тебе малиновую. Норм?

Я почувствовала, как она вдруг сжалась. Ее взгляд устре-

мился на банку в руках Джейкоба. Медленно, почти нехотя она взяла напиток и прошептала:

– …И сегодня тоже.

Джейкоб сел рядом со мной, и фильм начался. Но я не могла сосредоточиться на экране: слишком тревожилась за лучшую подругу. Она не сводила глаз с газировки. Видеть ее такой потерянной было тяжело, я чувствовала себя беспомощной. Большим пальцем она погладила банку и подняла глаза на экран. Конечно же, в них заблестели слезы и покатились по щекам.

Тем временем Джейкоб поглощал свой попкорн. Да, разница между ним и Айрис бросалась в глаза.

Ну почему она не может просто принять то, что случилось, и жить дальше, как Джейкоб?

…Может, потому что не хочет.

Айрис была привязана к Каю так сильно, что это пугало. Всего за несколько месяцев она переступила все моральные нормы и выбрала его. Она желала принадлежать ему… гораздо больше, чем он сам хотел ею обладать. Я поняла это очень давно.

Каждые несколько минут Айрис поглядывала на телефон, и меня это беспокоило.

– Может, она уже перестанет считать часы и посмотрит фильм? – прошептал Джейкоб мне на ухо.

Он кивнул на Айрис. Я повернулась к подруге. Та загибала пальцы, глядя на экран мобильника. Я еще помолчала, но

меня буквально распирало. Я хотела узнать, что творится у нее в голове.

– Ты как, нормально? – спросила я шепотом.

Она покачала головой:

– Мне нужно домой…

– Фильм идет полтора часа, – тихо перебила я. – Это быстро.

Она резко схватила телефон, посмотрела на часы и прерывисто задышала:

– Но ведь… уже полночь… Мы вернемся слишком поздно! И…

– Не волнуйся, дорога пустая, – попыталась я ее успокоить. – Приедем в два, максимум полтретьего.

У меня округлились глаза, когда я увидела, как Айрис задрожала.

– Нет-нет-нет, нужно вернуться *до* двух… Нужно вернуться раньше… – повторяла она, уставившись на часы. – Я *должна* быть дома раньше…

– Раньше чего?

Она резко замолчала. Нервно подергивая ногой, она провела рукой по лицу.

– Что случилось? – спросил Коди.

– Пожалуйста, давайте вернемся… Я хочу домой.

Я положила руку ей на бедро и почувствовала, как ее трясет. Коди взглянул на меня, и я приподняла брови – мы оба были в недоумении.

Что это еще такое?

– Простите… Я хочу домой… Не могу ждать…

– Ладно, поехали, – объявил Коди, – прямо сейчас.

02:10

Недалеко от квартиры Айрис, Юинг

Мы были в нескольких метрах от дома Айрис. Беспокойство и тревога оставили ее, руки перестали дрожать. Она тихо плакала. Впереди Джейкоб и Коди обсуждали фильм и сошлись во мнении, что он «не особо».

– Приехали, Саймонс, тебя ждет Ред, – произнес Коди. Он был немного расстроен, что вечер закончился так внезапно.

Айрис в тысячный раз извинилась и вышла из машины, оставив сотню вопросов без ответа.

У меня в кармане завибрировал телефон. Увидев сообщение от Сета, я улыбнулась, и сердце забилось сильнее.

От Сета:

>…все в силе на завтра?:)

Машина отъехала от дома. Я написала Айрис – убедиться, что все в порядке, но ответа не было.

Сету:

> Зависит от того, что ты предлагаешь… Мне надо

подумать…

Я вспомнила этого придурка несчастного и улыбнулась еще шире – несколько лет назад он оставил меня на произвол судьбы, не подозревая, что из-за него я пережила худшую ночь в жизни. Но появился снова, когда я меньше всего этого ожидала. Тогда я не знала, что он знаком с Каем. Однако он был рядом и со дня исчезновения Кая появлялся каждый раз, когда был мне нужен… Это утешало.

– Я так скоро стану личным водителем, – проворчал Коди по пути к дому Джейкоба. – Рокс не хочет водить, Айрис… понятно. А твоя тачка где?

– В сервисе, – вздохнул Джейкоб.

– Все еще?

– Там просто треш, – объяснил Джейкоб, открывая дверцу.

– Буррито не забудь! – крикнул Коди, сунув пакет в окно. – И давай уже нажми на них, пусть быстрее чинят! Мне каждый раз приходится делать крюк.

Я пересела вперед, пристегнулась и посмотрела на Коди, когда он снова тронулся. Я слишком хорошо его знала и не могла не заметить: он чем-то озабочен.

– Что? – спросил он.

– Все норм?

– А что должно быть не норм?

Я пожала плечами. Он любил делать вид, будто все отлично.

– Что это с ней? – Коди нажал на газ и помчал к моему дому.

– Не знаю… Раньше она никогда не рвалась домой… Короче, я ничего не поняла.

Во взгляде Коди сквозило беспокойство. Я знала, как сильно он переживает за Айрис. Впрочем, это логично.

– Я тоже не понял… Как же это бесит! – повторил он.

Я посмотрела на него. В глубине души я понимала: он злится от бессилия. Не знает, как к ней подступиться, как помочь. Не знает, что сделал бы *он*… А может, все проще. Коди злился, потому что не был *им*.

Мои размышления прервало жужжание мобильника.

От Сета:

> Предлагаю взять машину Джейкоба и покататься по городу после ужина. Ресторан на твой выбор…

Сету:

> Увы, машина в ремонте… Вечерняя прогулка накрылась:)

От Сета:

> Я бы поверил, если бы не ездил на ней днем. До встречи завтра вечером. Спокойной ночи:)

– Думаешь, она все еще любит его?

Голос Коди вернул меня к реальности, и я заметила, что мы уже подъехали к дому.

– Она бы не вела себя так, если бы не любила, – мягко

сказала я. – Я ей написала, но она пока молчит.

– Он умер. Айрис не может это изменить. Нужно жить дальше, вот и все.

– Это не так просто. Тебе ли не знать… – напомнила я, уловив раздражение в его голосе.

– Проще не бывает: его больше нет, она никогда не будет с ним. Ей нужно с этим смириться.

Слова Коди прозвучали в салоне гулко и жестко, но я не обиделась. Я понимала, что за этими словами стоит одно-единственное чувство.

Бессилие.

Глава 2
Слова и подсолнухи

Айрис

04:00 Юинг

Я видела его повсюду. По комнате бродил его силуэт, в голове звучал его голос, а разум отчаянно цеплялся за каждое воспоминание о нем. Губы задрожали. Воспоминания нахлынули с новой силой, и я снова залила подушку слезами.

«Скажи словами, принцесса».

– Ты нужен мне… Ты нужен мне…

Почему ты оставил меня одну? Почему ты не выбрался?

Он и не хотел жить. Ему было плевать, умрет он или нет.

Ему было плевать, что будет с тобой.

– Нет…

Восемь месяцев… Это продолжалось уже восемь месяцев. Ни разу мне не удалось спокойно уснуть. Ни разу с той самой ночи, как его тень появилась в моей комнате. Он улыбнулся мне и исчез через несколько минут. Видение было таким

реальным, что я не хотела засыпать в надежде, что он придет снова. Хотя бы раз. Но Кай исчез в собственном мире и больше не возвращался. Не об этом ли он говорил тогда, за несколько месяцев до случившегося?

«…А когда все это дерьмо окажется позади, каждый останется в том мире, к которому принадлежит».

С тех пор я пыталась воссоздать ту ночь. Принимала мелатонин, который дал мне Джейкоб, и ставила будильник на два часа ночи.

Но он так больше и не пришел. А я тосковала и ждала.

Этой ночью, как и всегда, я ждала его возвращения. В голове крутились мрачные мысли – так разум пытался заполнить пустоту. Когда в комнату проникли первые лучи солнца, я заплакала и закрыла глаза, признавая поражение.

…Он не пришел.

– Давай спать, – сказала я кошке, подождав еще минут десять. – Он не придет, уже четыре утра.

На экране мобильника висели сообщения друзей – все без ответа.

От Коди:

> Привет! Спасибо, что пришла на день рождения. Я заскочу завтра днем. Тебе что-нибудь привезти?

От Рокс:

> Приветик, красотка. Я звоню, но ты не отвечаешь. Как ты? Тебе что-нибудь нужно? Позвони, как проснешься. Люблю тебя.

От Джейкоба:

> Надеюсь, ты сейчас спишь. Позвони, когда сможешь, солнце.

От Теи:

> Привет, Айрис! Я очень соскучилась. Ты приедешь на выходных?

Я тяжело вздохнула. Выключила телефон, встала и задернула шторы. Комната вновь погрузилась в темноту.

Никого не хочу видеть сегодня. И вообще никогда.

Три недели спустя, 15:30

Кофейня, Юинг

– Может, съешь что-нибудь еще? – спросил Джейкоб. – Ты заказала только чизкейк.

– Нет, не хочется… Лучше еще кофе. – Я бросила взгляд в опустевшую чашку.

Он кивнул и сделал заказ.

– Что ты вообще ела сегодня? – поинтересовался он, потягивая фраппучино.

– Пиццу.

Он с подозрением посмотрел на меня, и я нехотя призналась:

– Ну ладно, те два куска, которые остались со вчера.

– И правда, какая разница? – усмехнулся он.

Я невольно хихикнула. Официант как раз принес кофе, и я радостно ему заулыбалась. В последнее время для нормального существования мне требовалось больше кофеина.

– Ты на этой неделе видела Рокс?

Я кивнула:

– Она переезжает в новую квартиру, будет снимать ее вместе с тремя девушками. Хозяин ее старой квартиры решил больше не сдавать, а в городе аренда все дороже, так что…

Я предлагала подруге спать у меня на диване, но она сразу отказалась. Это понятно, ей нужно личное пространство. Хотя жизнь с тремя людьми под одной крышей ее не смущает. При встрече они ей показались прикольными, так что я за нее не волновалась. К тому же это временно, пока она не найдет недорогую квартиру поближе к центру.

– Что будешь делать вечером?

– Смотреть «Американскую семейку»[1], пока не усну. А ты?

– Вернон пригласил меня на ужин, – произнес он равнодушно.

Я взглянула на него. Всегда было забавно наблюдать, как Джейкоб пытается скрывать свои чувства. Я знала, что Вер-

---

[1] *«Американская семейка»* («Modern Family», 2009–2020) – американский комедийный телесериал Кристофера Ллойда и Стивена Левитана, история трех очень разных семей, снятая в жанре мокьюментари.

нон из кожи вон лезет, чтобы вернуть его доверие. Снова завоевать его. И, несмотря на их размолвку, в ту самую ночь Вернон стал первым, кому Джейкоб позвонил.

– Пойдешь?

– Еще не решил.

Врешь. Ты уже наверняка придумал, что надеть.

Джейкоб любил его. Даже после всего, что случилось. И я его прекрасно понимала. Вернон не со зла так поступил – он просто дико боялся потерять Джейкоба, потому и не рассказывал, что раньше у него была другая семья. Но тайное всегда становится явным. И никто не любит, когда его обманывают.

«Я никогда не лгу».

Его голос вклинился в мою голову, словно навязчивая мысль. Так часто бывало. И это ужасно изматывало.

– Ты расскажешь мне, если тело найдут? – спросила я, пристально глядя Джейкобу в глаза.

Мне нужно было услышать правду. Потому что, пока я не увижу тело своими глазами, я не отпущу Кая. Без этого я жить дальше не смогу. Меня разрывали противоречивые чувства: надежда, что он еще жив, и желание увидеть его мертвым, чтобы примириться с его смертью.

– Вернон поднажал на полицейских, которые ведут дело, но пока ничего, – вздохнул Джейкоб, глядя на свой стакан. – Этот мудак Кейси выстрелил несколько раз, а внизу были скалы. Вернон говорит, что если он не умер от ран, то все

равно мало шансов, что он выжил после удара о камни.

Я кивнула, во рту появился горький привкус.

– А ты не слышал… не слышал больше о Кейси с того вечера?

– Думаю, давно огребает по полной. Но если он появится, я убью его собственными руками.

От решимости в его голосе я вздрогнула, но в глубине души… я тоже этого хотела. Всему виной был Кейси. С самого начала. Это он выстрелил в Кая через несколько секунд после того, как пуля пронзила горло Мейсона. Порой эти мысли не давали мне спать по ночам. Если бы я не убила Мейсона, остался бы Кай в живых?

Вдруг Кейси захочет отомстить мне? Вдруг все расскажет отцу Кая?

Джейкоб всегда убеждал меня, что бояться нечего. Кейси считал, что его отца убил Кай. Поэтому он и стрелял в Кая. Но мы с Джейкобом знали правду – Мейсона убила именно я. И молилась, чтобы Кейси не пришло это в голову. Ужас охватывал меня при мысли, что он вспомнит все в деталях и поймет, как было на самом деле.

– В моей жизни было много потерь, солнце, – тихо сказал Джейкоб, возвращая меня в реальность. – И самое страшное в этом состоянии – оставаться одному. Все время думаешь об этом, плачешь, торгуешься с небесами, вспоминаешь мгновения, пережитые вместе… и так без конца.

Слезы навернулись на глаза. Я знала, что он прав. Джей-

коб потерял обоих родителей и бабушку, которая его вырастила. Понятно, что с таким опытом ему было легче пережить горе и двигаться дальше.

Но в глубине души я злилась на него за это. Потому что сама я так не могла. Меня заклинило.

Пожалуйста, позволь мне забыть тебя…

– Его не вернет то, что ты не ешь и не спишь. И что безвылазно сидишь дома – тоже.

– Я устала, – произнесла я, проведя рукой по волосам.

– Знаю, солнце… Но нужно потихоньку жить дальше, – повторил Джейкоб. – Например… Ты не хочешь укоротить волосы? Скажем, до плеч? И осветлить?

Я покачала головой и улыбнулась. Он выжидающе смотрел на меня.

– Нет, я не готова стричься. Волосы слишком длинные, мне будет их жалко. Но однажды я сделаю тебе сюрприз, когда решусь.

– И этим Саймонс ознаменует переход на новую и последнюю стадию – стадию принятия. Договорились?

Я пожала его протянутую руку:

– Договорились.

Прошлая ночь, полночь

– Держи, – сказала я Ред, которая терлась о мои ноги, выпрашивая кусочек фарша. – И хватит с тебя. Я купила три

кило корма не для того, чтобы ты жрала мясо.

Джейкоб, и не он один, просил, чтобы я выходила из дома. Но с друзьями тусить не хотелось, – кажется, я одна из всех застряла в прошлом. Я не могла смотреть, как они делают вид, будто все нормально, а у меня мысли только об одном. Джейкоб был прав: просиживать дни в одиночестве никак не поможет. Но мне не нужна была помощь.

Все, чего я хотела, – целыми днями думать о нем, потому что у меня остались только воспоминания. И Ред. И его цепочка. У Джейкоба были фотографии, его одежда… У него были вещи, которые связывали его с Каем. У меня – нет. Хотя я и забрала один его свитшот. Или пару.

– Паста – лучшее утешение, – пробормотала я, накладывая себе болоньезе.

Не ешь много, тебя стошнит.

Я решила уменьшить порцию. Есть не так уж и хотелось. Мне почти никогда не хотелось есть.

– Тсс, – шикнула я Ред, которая мяукала возле входной двери.

Но она не замолкала. Я подошла, взяла ее на руки, захватила пасту и устроилась на диване перед телевизором. Кошка посмотрела на меня своими разноцветными глазами, и я улыбнулась. Мне вспомнились его слова:

«Ты говорила, что в воображаемой жизни у тебя был сфинкс… Возможно, ты научишься любить свои глаза так же, как его самого».

– Ты моя малышка, самая красивая на свете, – прошептала я, покрывала ее шкурку легкими поцелуями. – И глаза у тебя такие чудесные.

Укрывшись пледом, я смотрела серию за серией. Квартира погружалась в темноту. Было уже полвторого ночи, подкрадывалась бессонница. Я окинула взглядом бардак в гостиной и поморщилась. Уже неделю как у меня появилось желание навести порядок – такого не было много месяцев. Вместо меня это делала Рокс. Она собирала меня по кусочкам, и я, наверное, никогда не смогу ее отблагодарить. Без нее я бы не справилась.

Начну-ка я разгребать сейчас, пока есть настроение.

– Соседи меня возненавидят, – сказала я, вставая с дивана. – Ну и пофиг. Они и так меня не очень-то любят.

Я воткнула наушники, и зазвучали *Beach Weather,* песня «Sex, Drugs, Etc.». Я принялась складывать белье и протирать пыль в гостиной. Затем в порыве вдохновения схватила швабру и вымыла пол, оставляя в воздухе умиротворяющий запах моющего средства.

– *Lady, running down to the riptide, taken away in the dark side,* – подпевала я, подхватив Ред на руки. – *I wanna be your left-hand man*[2].

Я увлеклась и стала слегка пританцовывать. На губах за-

[2] «Леди, ты бежишь навстречу опасным волнам, течение уносит тебя во тьму, а я хочу быть твоим левым спутником» *(англ.)*; цитируется песня «Riptide» австралийского певца и автора песен Вэнса Джоя с его дебютного альбома «God Loves You When You Are Dancing» (2013).

играла улыбка. Впервые за очень долгое время мне было хорошо. Дома. Одной. В конце концов под Тейлор Свифт я взялась за посуду. Музыка делала меня до смешного счастливой.

– *Boys only want love if it's torture, don't say I didn't, say I didn't warn you*[3], – пела я, указывая пальцем на Ред, которая сидела на кухонном столе. – Повторяй, Ред: *boys only want love if it's torture, don't say I didn't, say I didn't warn you*.

В кухне наконец было чисто, и мне внезапно захотелось прибраться в ванной. Я хотела привести свой дом в порядок. Полностью.

С музыкой в ушах, пританцовывая, я выбрасывала пустые флаконы из-под шампуня и просроченную косметику, к которой не прикасалась уже сто лет.

– *Used to steal your parents' liquor and climb to the roof, talk about our future like we had a clue…*

«Мы таскали у твоих родителей спиртное, залезали на крышу, болтали о будущем так, будто что-то о нем знали…»[4]

Но пока я драила раковину, смысл песни стал доходить до меня. И я постепенно перестала танцевать.

– *In another life, I would be your girl… we keep all our promises… be us against the world. In another life, I would make*

[3] «Парням нужна лишь любовь-пытка, не говори, что я тебя не предупреждала» *(англ.)*; цитируется песня «Blank Space» американской певицы Тейлор Свифт с ее пятого альбома «1989» (2014).

[4] Здесь и ниже цитируется песня «The One That Got Away» американской певицы Кэти Перри с ее третьего альбома «Teenage Dream» (2010).

you stay… So I don't have to say you were the one that got away…

«В другой жизни я была бы твоей девушкой. В другой жизни я бы удержала тебя… И мне не пришлось бы признавать, что ты – тот, кого я упустила…»

Глаза защипало. По щекам потекли слезы, первые за эту ночь. Я оперлась на раковину.

– Прости меня… Прости… Вернись ко мне, пожалуйста…

От слез тут же разболелась голова. Сердце сжалось – я снова вспомнила его, как он смеялся, когда подшучивал надо мной, все эти мелочи, из которых складывался его образ. Я с ужасом думала, что забуду его лицо, его голос, запах, прикосновения. Я боялась его забыть.

Самая жесть в том, что о нем теперь напоминало все подряд. Даже когда зацепки не было, мозг ее выдумывал.

Не хочу больше прибираться. Хочу спать, вот и все.

На другой день, 17:00

Центр Юинга

– Ну что, вечером идем в боулинг с Джейкобом и Рокс? – спросил Коди, пока я отстегивала ремень.

– Да, только куплю кое-что и подъеду к вам, – сказала я,

открывая дверь машины. – Еще раз спасибо за сегодня. Мне реально стало легче.

Он улыбнулся:

– Мне самому в кайф. Давно мы никуда не выбирались вдвоем.

И правда. Раньше мы часто зависали вместе, курили траву и трепались обо всем на свете.

– Надеюсь, Ред их не сожрет, – объявила я, взглянув на букетик подсолнухов, который мне подарил Коди.

– Если что, куплю новый, не парься.

С ключами в руках я поднялась к себе. Посмотрела на букет, пакеты с покупками и улыбнулась. Мне не хватало походов по магазинам. Как только я открыла дверь, ко мне подбежала Ред и плюхнулась на пол пузом кверху. Я улыбнулась еще шире и положила цветы на кухонный стол.

– Привет, принцесса. – Я взяла кошку на руки и расцеловала. – Почему от тебя пахнет куревом?

Тут я вспомнила, что бросила в ванной одежду, пропахшую сигаретами, и не постирала. Я закатила глаза. Видимо, Ред на ней валялась. Перед тем как снова отправиться за покупками, я наполнила водой свою единственную вазу и поставила в нее букет, напевая себе под нос.

– Так, это цветы, но жрать их нельзя, – предупредила я Ред и взяла ключи от машины. – Это Коди подарил. Не трогай!

И вышла из квартиры.

Едва я переступила порог супермаркета, как по спине

пробежал холодок. Я нахмурилась и невольно огляделась. От ощущения, что за мной наблюдают, меня накрыло тревогой и засосало под ложечкой. Я шла между рядами, то и дело беспокойно оборачиваясь, чувствуя угрозу и не понимая ее причины. Внутри все кричало, что меня преследуют.

Я накидала продукты в тележку и почти бегом рванула к кассам. Сердце стучало как бешеное. Заплатив, я бросилась к машине, стремясь поскорее уехать из опасной зоны.

Он тебя найдет… Он тебя убьет…

Я всхлипнула от ужаса и стремительно запихнула пакеты в багажник. Потом села в машину, заблокировала двери и резко обернулась. Я боялась, что на заднем сиденье прячется преследователь.

Пусто.

– Черт…

Бывали такие дни, когда меня накрывал животный ужас при мысли, что Кейси меня найдет. Что он отомстит мне. Убьет меня за то, что я убила его отца.

Я с трудом выдохнула и наконец выехала с парковки. С тех пор, как *его* не стало, я все время ощущала угрозу, и чем дальше, тем сильнее. Я достала телефон и включила музыку, пытаясь расслабиться, но чувство, что за мной следят, не отпускало. Похоже, оно будет преследовать меня весь вечер.

Оказавшись дома, я с облегчением вздохнула:

– Блин, наконец-то.

Но тут сердце екнуло – ваза, которую я оставила на сто-

лешнице, валялась на полу, разбитая вдребезги.

– Блин, Ред! – вырвалось у меня, и я отправилась на поиски этой засранки; та преспокойно умывалась на моей кровати. – Ну что ты за гнусь? Зачем вазу кокнула?

Я проверила, не поранилась ли она, и пошла убирать осколки. К счастью, цветы не пострадали. В кармане джинсов завибрировал телефон, на экране высветился номер Рокс.

– Да? – ответила я.

– Во сколько будешь выходить? – спросила она.

– Пока не знаю… Может, в семь. А что? За тобой заехать?

– Давай. Неохота брать машину, там вечно негде припарковаться, буду весь вечер круги наматывать.

Я стала раскладывать покупки, строго поглядывая на Ред.

– Договорились. Как там твой новый временный дом?

– Отлично! Девчонки классные, Люси и Лайя с нашего факультета, а Клео работает официанткой в одном кафе, – радостно сообщила Рокс. – Жаль, я не могу остаться здесь подольше.

– Посмотрим, что ты скажешь, когда захочешь побыть одна, – фыркнула я. – Одевайся, я заеду через полчаса.

Боже, пусть этот вечер быстрее закончится.

Глава 3
На полной скорости

Айрис

20:30

Боулинг-клуб, Юинг

– Я тебя сейчас порву, Уилсон! – крикнул Джейкоб Коди, который всех нас обыгрывал.

– Эти ботинки для боулинга просто стремные, – пробормотала Рокс, потягивая свой напиток. – Я вообще боулинг не люблю. А твоя мать правда приедет на выходные?

Я кивнула. Мама вместе с Теей должны были приехать послезавтра вечером. По понятным причинам я не поехала летом в Хайдвуд. Соврала, что работаю полный день в магазине одежды. Хотя единственная одежда, с которой я имела дело, – моя собственная.

Интересно, рыдания над свитером Кая считаются?

– Мне еще нужно убрать в комнате, – сказала я со вздохом, уже планируя генеральную уборку, лишь бы не слушать едкие замечания матери. – И надо подать документы на этот учебный год.

Учитывая, что в прошлом году… Короче.

– Ты до сих пор не подала? – возмутилась Рокс и встала.

– Успею, еще есть пара дней в запасе. А ты куда?

– Здесь телефон не ловит, а Сет должен приехать. Не знаю, может, он звонил…

Я подавила улыбку. Сет бегал за ней уже несколько месяцев, а она с кайфом изображала безразличие, наблюдая, как он из кожи вон лезет ради нее. *Он-то не знает, что Рокс идет на улицу, чтобы не пропустить его звонок.* Раньше она очень злилась на Сета – из-за него она пошла в «Бокс» в тот самый вечер. Когда ее изнасиловали. Потом он объяснил ей, почему не приехал, даже принес флешку со скриншотами и записями телефонных разговоров. Убил на это кучу времени, никак не мог простить себе, что бросил ее.

После этого Рокс так и не решилась признаться ему, что́ с ней произошло. И с тех пор заставляла Сета ползать у ног, а тот радовался, что вроде бы не все потеряно. Рокс нужно было убедиться, что он искренне ею интересуется. Она-то вовсе не была к нему равнодушна. И было забавно наблюдать, как она скрывает свои чувства от всех, кроме меня.

– Твоя очередь, Саймонс, – сказал Коди, подходя ко мне.

– Я в этом полный ноль, реально. Сыграйте за меня.

– Хуже, чем Рокс? Да ладно, это надо постараться. Пойдем, я тебе помогу.

Коди потянул меня за собой. Джейкоб бросил на него взгляд и устроился на диване с телефоном в руках.

– Возьми самый легкий, – посоветовал Коди.

А я-то выбирала самый красивый. *Ну понятно, даже здесь нельзя делать то, что хочется.*

Коди встал у меня за спиной. Положив руки мне на талию, он поправлял мою стойку, показывал движения и пытался давать советы.

Я делала вид, что слушаю, но тут мне пришла в голову идея. Играть совершенно не хотелось.

– Бросай!

Я специально запустила шар вбок, и он улетел в желоб.

– Ой блин. Промазала.

Коди бросил на меня скептический взгляд, а я пожала плечами и села на свое место. Наступила очередь Рокс, но она еще не вернулась.

– Они скоро придут, – заметил Коди, собираясь подсесть ко мне.

Я икнула от неожиданности, когда Джейкоб вдруг рухнул на диван, нагло заняв место, на которое нацелился Коди.

– А вот и они! Бургеры еще не готовы? – спросил он как ни в чем не бывало.

Коди буквально прожег его взглядом:

– Вот ты придурок!

– Зато с отличным инстинктом самосохранения, – буркнул Джейкоб, поправляя куртку. – Не забудь, тебе еще за бургерами. Привет!

Он помахал Сету и Рокс, которые как раз подошли.

– Эти ботинки реально стремные, – вздохнул Сет, по очереди давая всем пять. – Вы уже поели?

– Нет, Коди как раз пошел за бургерами, – заявил Джейкоб, посмотрев на Коди, который явно бесился. – Правда же, Уилсон?

– …Да, именно это я и собирался сделать.

Лицо Джейкоба озарила довольная улыбка, и он поднес стакан к губам, не отрывая взгляда от Коди. Я вдруг почувствовала, что между ними повисло напряжение. Сначала я решила, что Коди просто надулся из-за того, что Джейкоб занял его место. Но потом до меня дошло, что Коди реально злится. Из-за дурацкого дивана? Что за детский сад?

Сет и Джейкоб принялись подкалывать Рокс из-за ее ботинок, и я улыбнулась, когда она тут же начала огрызаться в ответ. Вообще, они правы – ботинки и правда стремные.

– Надеюсь, ты подавишься своим бургером, – процедил Коди, возвращаясь с едой.

– Но даже в этом случае у тебя есть все шансы умереть раньше меня, – гоготнул Джейкоб и взял бургер. – Да, Сет?

Сет криво ухмыльнулся и приобнял Рокс за плечи.

– Ешьте уже и перестаньте нести херню, – вздохнул Коди и протянул бургер мне.

– Забавно… В отличие от него, – Сет кивнул на Джейкоба, – мне было бы по приколу знать, как ты умрешь. Я бы даже посмотрел.

Я наблюдала за их спором, не улавливая суть. В чем прикол знать, как кто-то из них умрет?

Рокс закатила глаза, и я чуть не рассмеялась – наши мнения совпадали. Когда парни собирались вместе, разговор всегда скатывался в какую-то невнятную муть: недомолвки, намеки, шуточки, понятные только им. Они обожали спорить и не упускали случая напомнить, что могут друг друга убить. Чаще всего мишенью становился Коди.

– Сплю и вижу, как твоя жизнь зависит от одного только моего жеста или *слова,* – заключил Сет, отпивая из бокала Рокс.

– Эй, не цапай мой бокал, закажи себе что-нибудь сам, – проворчала подруга, отбирая у него напиток.

На следующий день, 19:40

Юинг

Я нервничала, сидя перед телевизором с мамой и сестренкой.

Вчера вечером, когда мы вернулись, Рокс обнаружила под

моей кроватью пустую зажигалку. Не мою – наверняка Джейкоба или Коди. Меня очень напрягала мысль, что кто-то из них мог оставить у меня свое барахло и моя родня – особенно Тея – наткнется на что-нибудь не то. *А вдруг где-нибудь валяется косяк Коди? Или пакетик с кокаином Джейкоба?*

– Здесь прямо мир и покой, – подколола мама, услышав, как ссорятся соседи наверху.

– Знаешь, Лора, не все могут позволить себе частный особняк, – ответила я в том же духе. – Ред, иди сюда!

Кошка запрыгнула мне на колени, и мать даже не потрудилась скрыть отвращение.

– Какая она страшная, Айрис. Получше найти не могла? – процедила она безапелляционно. – Не понимаю, как такое может нравиться. Эта ее голая кожа – просто мерзость.

– Не волнуйся, я умею выбирать домашних животных, – огрызнулась я в ответ. – Для меня она лучше всех. И вообще, никто не идеален. Посмотри на себя – ты ни разу не совершенство, но тебя ведь еще не бросили.

Она просверлила меня взглядом, а ко мне снова вернулась сцена из прошлого, напоминая, какую власть *его* слова все еще имеют надо мной.

«Не волнуйтесь, я умею выбирать. Мне больше никто не нужен. К тому же идеальных людей не бывает, верно, Марк?»

– У нее глаза как у тебя! – заметила Тея и улыбнулась. – А мне кажется, она очень милая.

Я улыбнулась ей в ответ, а мать продолжила:

– Ты все еще встречаешься с тем парнем?

Сердце замерло, и к горлу подкатил комок. Это рефлекс – когда речь заходит о нем, слова сразу застревают в горле. Повисла пауза.

– Он тебе совершенно не подходил, – заключила мама, сделав собственные выводы.

Она поднесла вилку ко рту с делано непринужденным видом, но на ее лице мелькнула торжествующая улыбка.

– Мы встречаемся, – рявкнула я, чувствуя, как боль сменилась гневом. – Он сейчас на стажировке по… криминологии. В Англии.

По правде говоря, он умер. Ну да ладно.

Она посмотрела на меня и тяжело вздохнула. Не выношу, когда мать приезжает и говорит со мной этим своим снисходительным тоном. Хоть бы она поскорее заявила, что ей пора домой. Не хочу больше ее видеть. Я никогда не смогу забыть прошлое. Годы вечных придирок, которые так и не отпустили меня. Моя неуверенность в себе – это ее заслуга. Следствие того, как она обращалась со мной, судила меня, навязывала свои вкусы, будто единственно верные. Ей ничего не нравилось во мне – ни внешность, ни характер. Она научила меня ненавидеть себя.

Зачем заводить детей, если не позволяешь им быть собой?

– Что ж, будь осторожнее. Наверняка он тебе изменяет.

Я промолчала. Не хотела ее задеть или унизить в глазах Теи.

Все они изменяют – ты сама всегда так говорила. Зачем опять предупреждать о том, что ты вбила мне в голову с самого детства?

– Он любит ее, это же видно, – вступила в разговор Тея. – Как папа тебя.

К горлу снова подкатил ком, и я слабо улыбнулась. Тея так невинна. Ее представления о любви так чисты. Как же не хочется, чтобы их запятнали, чтобы она думала о мужчинах и отношениях с тем же цинизмом, что и я. Чтобы они вызывали у нее отвращение из-за отца. Из-за родителей. Пусть она сохранит нормальный образ любовных отношений, пусть не опускает планку ради капли внимания, пусть доверяет себе. Пусть ни от кого не зависит и не выпрашивает крохи любви.

Потому что рядом с ней сидит девушка, которая не умеет любить и не бояться измены. Не умеет отпускать – ни людей, ни чувства. Не может поверить, что ее можно любить просто так, а не за то, что она может дать взамен. Не способна принять ответную любовь и не подозревать, что в глубине души ее все-таки немного ненавидят.

– Я уберу со стола, – сказала я, поднимаясь.

Сколько себя помню, во мне жила эта потребность – чтобы меня понимали и любили. Я была готова ради этого на все. Мне хотелось, чтобы меня боялись потерять. Чтобы мне доказывали, как я нужна. Но засада в том, что я могла при-

нять любовь только в одном виде – на грани с токсичностью. И знала только нездоровые способы любить. Меня пугали и одновременно притягивали плохие парни, а хорошие меня не интересовали – они казались фальшивыми. Приходилось додумывать про них что-нибудь ужасное, чтобы меня зацепило. Я никогда не испытывала нормальной любви. И теперь сама эта идея казалась мне чем-то нереальным.

– Я устала, – вздохнула мама. – Пойду спать. А вы чем займетесь вечером?

– Еще только девять. Прокачу Тею по городу, поедим пончиков.

– Не задерживайтесь, ей тоже надо отдыхать.

Я ощутила укол ревности той юной Айрис из прошлого.

Когда мне было столько же, плевать ты хотела, устала я или нет.

Час спустя

Центр Юинга

– И так я провела весь год. Вот почему у меня такие дерьмовые оценки.

Этими словами я закончила свой рассказ о событиях прошлого года, в котором не было ни слова правды. Естествен-

но, я не могла признаться Тее, что ее отец вместе с моим разрушили мне жизнь. Так что я врала, чтобы скрыть их грехи. Ради ее же блага.

– А твой парень? – спросила она. – Он работал в том же магазине? Вы там познакомились?

– Мы встретились в универе, – соврала я с бьющимся сердцем. – Точнее, на одной вечеринке. Он показался мне очень красивым, но я не решалась с ним заговорить – он был немного замкнутым. – Я криво усмехнулась. – Потом он ужасно стремно ко мне подкатил, и самое забавное, что это сработало.

Тея рассмеялась, и я тоже, а в горле комом стояла боль. Вся эта история была очень далека от реальности, но сестре незачем было об этом знать.

Опустим тот момент, когда он хотел тебя убить?

Заткнись.

Именно это я себе и говорю.

– А теперь он в Англии, – заключила Тея, дожевывая свой пончик.

Вечер получился отличный – погода хорошая, бары открыты, веселье бьет ключом. Мы гуляли по улицам Юинга и лакомились лучшими пончиками в городе.

– Ну а тебе кто-нибудь нравится? Какой-нибудь мальчик в лицее? – полюбопытствовала я в свою очередь.

Тея покраснела, и я расхохоталась.

– Да нет, никто, – ответила она, хотя у нее на лице все

было написано. – В Хайдвуде все мальчишки дураки.

По ходу ничего не изменилось.

– …Ну ладно, есть один, но он в выпускном классе.

– Высоковато метишь для фрешмена[5], – пошутила я с лукавой улыбкой. – Хотя я тебя понимаю: сама всегда влюблялась в юниоров и сеньоров. Но с сеньорами лучше не связывайся: им нужны девушки на одну ночь. Ты разобьешь себе сердце.

– Откуда ты знаешь?

Я на секунду задержала на ней взгляд:

– Бывшая подружка рассказывала. Один парень использовал ее и разбил ей сердце.

Подружкой, впрочем, была я.

И мы пошли гулять дальше по улицам города. Юинг казался Тее более оживленным, чем Хайдвуд. Она рассказала, что отец все чаще уезжает в командировки. Правда, она не знала, что ее отец украл деньги, оформленные на мое имя. Интересно, осмелится ли он когда-нибудь заговорить со мной об этом? Мы не общались с самого Рождества, когда я приезжала в Хайдвуд. Часть денег, которые у меня остались, я потратила на оплату этого учебного года, а часть отложила, надеясь найти новую работу. По совести говоря, я бы вообще не пользовалась краденными деньгами.

---

[5] В США старшая школа составляет четыре года: фрешмен (9-й класс), второкурсник (10-й класс), юниор (11-й класс) и сеньор (12-й класс). – *Примеч. автора.*

– Пойдем домой, уже поздно.

Мой отец тоже не искал встречи со мной. Он пропал с радаров, да я и сама не пыталась с ним связаться. Может, он злится, что я забрала деньги? Точнее, что их вообще кто-то забрал. *В любом случае было хамством писать мне с упреками, когда сам перевел все эти деньги на мое имя.*

Зажужжал мобильник, и я ответила на звонок:

– Алло?

– Солнце, – сказал Джейкоб, – как там выходные с семьей?

– Пока нормально. Мы с Теей возвращаемся из центра, – сообщила я, улыбнувшись сестренке.

– А, ты была в центре!

– Да, Джейкоб, именно это я только что сказала, – рассмеялась я. – А что? Ты что-то хотел?

– Нет-нет, просто думал, где ты, ха-ха! Кстати, на этой неделе ко мне приедет подруга. Помнишь, я в прошлый раз рассказывал? Ее зовут Ава.

Ава.

Я слышала только имя, но Рокс и Коди с ней уже встречались на вечеринке, на которую я не пошла. По мнению Рокс, она очень милая и прикольная.

– Собираюсь устроить что-нибудь на этой неделе, – продолжал Джейкоб. – Мне бы очень хотелось вас познакомить!

У меня не было настроения с кем-то знакомиться, но если это порадует Джейкоба…

– Тея, переходим, – бросила я сестре. – Ну ладно, ска-

жешь, когда ты… *Осторожно!*

Я резко дернула Тею назад и прижала ее голову к себе. Пронзительный гудок автомобиля, визг шин по асфальту. Машина пронеслась совсем рядом, обдав нас запахом жженой резины. Я рухнула на асфальт, заслоняя собой сестру. Сердце выпрыгивало из груди, кровь стучала в висках. Тея тряслась как осиновый лист. Мы только что чудом избежали гибели.

– Ты не ранена? – спросила я дрожащим голосом, приподнимаясь и осматривая Тею.

Она помотала головой, широко распахнув от ужаса глаза.

Живы.

…Ты жива.

Ты жива.

– А ты как? – спросила она, заметив мои содранные колено и локоть.

И тут меня наконец накрыла боль: царапины были глубокие. В боку глухо ныло, колено саднило, а из раны на предплечье текла кровь.

– Нормально, – ответила я, все еще дрожа, и схватила телефон. – Твою мать… Д-джейкоб!

– Что случилось? – заорал он в трубку. – Никуда не уходите! Я еду!

– Все нормально… Какой-то долбаный псих чуть не прокатил нас на бампере, – сказала я, поднимаясь на ноги. – Пойдем домой, Тея. И давай ничего не скажем маме.

Глава 4
Дежавю

Айрис

Два дня спустя, 20:11

Юинг

– Это ради благой цели, – выдохнул Коди рядом со мной.

С самого утра мы перекрашивали стены его студии. Тея и мама уехали вчера вечером, и я радовалась этому с легким чувством вины. Приезд Теи всегда означал и приезд матери… *Вот такой облом.*

– У меня дома тоже уютно, – напомнила я, улыбнувшись краешком губ. – А если я буду приходить сюда еще чаще, пусть и ради благой цели, мне придется оставлять Ред одну. Неохота таскать ее каждый раз вместе с лотком и кормом.

Зная, что Рокс живет с соседками, а до Джейкоба ехать полчаса, Коди хотел, чтобы я проводила больше времени у

него. По его мнению, чем дольше я сижу в одиночестве, тем труднее мне перевернуть страницу. По правде говоря, не так уж он не прав, но мне был нужен собственный уголок и уединение.

– Понимаю. Но не забывай, у тебя есть вторые ключи и ты можешь оставаться здесь, сколько захочешь. Смотри, Ред, кажется, нравится мой диван. – Он кивнул на кошку, которую я взяла сегодня с собой. – А Финна все равно никогда не бывает дома.

Коди прикурил косяк. Его брат действительно приходил очень редко. В какое бы время я ни заглядывала к Коди, Финном там и не пахло. Они встречались только по делу. Может, оно и к лучшему: Коди курил как не в себя, а его брат был наркозависимым.

– Есть хочешь?

– Хочу. Бургер из «Ин-Н-Аута»[6], – ответила я, сглатывая слюну.

Уже несколько дней о нем мечтаю.

Лицо Коди озарила улыбка, а я отложила кисть и вытерла пот со лба. Мы наконец справились с этой стеной. Я опустилась на раскладной диван рядом со спящей Ред. *Официально заявляю – у меня осталось два процента энергии.*

Коди сел перед телевизором, держа пульт в одной руке,

---

[6] *«In-N-Out Burger»* – американская сеть ресторанов быстрого питания, распространенная в основном на Западном побережье США (Юинг находится в Нью-Джерси, то есть на северо-востоке).

а второй обхватив себя. Он рассеянно переключал каналы, пока не остановился на новостях. Громкость стояла на минимуме, но сюжет привлек мое внимание. Я бросила взгляд на экран, и по спине пробежал холодок.

В лесу нашли еще одно тело – уже третье за два дня.

Официальный тон, которым об этом сообщали журналисты, еще больше леденил кровь. Со вчерашнего дня новости об ужасных находках транслировали по всем каналам. Представители власти пребывали в растерянности и не раскрывали подробностей. Возможно, сами знали не больше нашего. Коди не отрывал взгляда от экрана, и от его молчания прямо мурашки бежали по коже.

– Ты понимаешь, что происходит?

– Никто ничего не понимает, но схема одна и та же, – ответил он, подходя к шкафу, чтобы достать чистую одежду. – Тела находят на въезде в город, и все изуродованы одинаково.

– Ходят слухи, что это секта. – Я прижала руку к животу, пытаясь унять нарастающую тревогу. – Думаешь, напасть могут на кого угодно? Жуть какая-то.

– Вот еще одна причина почаще приходить ко мне, – усмехнулся Коди; я закатила глаза, пытаясь сдержать улыбку. – Это не секта, – говорят, действует один человек. Въезд в город под охраной, так что поживем – увидим.

Коди снял перепачканную краской футболку и направился в ванную, а я переключила канал: новости уже закончи-

лись. У двери в ванную Коди обернулся и сказал:

– Кстати, ты видела сообщение от Рокс?

– Мм… Нет, а что там?

– Ее пригласили на вечеринку, а Сет, судя по всему, запретил ей идти без него.

Я поджала губы, но все же расхохоталась. Слишком уж хорошо я знала Рокс. Наверняка уже выбирает лучший прикид, чтобы пойти. В одиночку, разумеется. Я взяла телефон, собираясь поприкалываться в нашем общем чате. Но Коди серьезным тоном прервал мои поползновения:

– Не сильно увлекайся. У нас час на сборы. Она настаивает, чтобы мы тоже пошли.

Улыбка сползла с моего лица. *В смысле?*

22:02

Юинг

– Айрис! Отойди от двери!

– Я никуда не пойду! – воскликнула я, прижавшись спиной к входной двери, на которую Коди давил все сильнее. – Скажи ей, что я заболела.

Мы только что зашли ко мне. Я сделала вид, что собираюсь переодеться на вечеринку, и… захлопнула дверь перед

самым носом у Коди, оставив его торчать снаружи.

С этими их идеями.

– Блин, да отойди же ты! – Он с руганью протиснулся в квартиру. – Давай переодевайся! Мне вообще не улыбается отхватить от твоей подружки.

Я бросила на него убийственный взгляд, а он подтолкнул меня к двери спальни, чтобы я выбрала платье:

– Жду тебя в гостиной, пошевеливайся.

– Вы еще не наигрались в свои долбаные ловушки? – проорала я, когда он закрыл за собой дверь. – Зачем нам на эту вечеринку? Мы там вообще не при делах.

– За наркотой, Айрис. Одевайся! – крикнул Коди из гостиной.

Ну зашибись.

Я одевалась и бесилась. Тусоваться с местными гопниками у меня не было ни малейшего желания. Но, судя по всему, выбора мне не оставили. Нахмурившись, я нацепила кеды и направилась в ванную.

Через пару минут мы вышли из дома и отправились на вечеринку к какому-то знакомому Рокс. Сама она уже ждала нас там.

– Знаешь, кайфануть, вообще-то, и дома можно, – напомнила я, пока мы ехали.

– Когда вставляет на тусовке – другие ощущения, я по ним соскучился, – ответил Коди, поворачивая. – И потом, может, там не так уж и плохо. Рокс говорит, музыка ничего.

Я закатила глаза и позволила увлечь себя в расставленную ловушку.

Но когда через несколько километров мы подъехали к огромному дому, внутри у меня все сжалось при виде множества припаркованных машин. Моя первая вечеринка за много месяцев. Не хотелось зависать в толпе незнакомых людей – наоборот, поскорее бы отсюда свалить. Басы были слышны уже на улице. *Полиция может нагрянуть в любой момент, это уж точно.*

– Ну что, Саймонс, подождем, пока Рокс побесит своего дружка, и поедем? – предложил Коди и приобнял меня за плечи.

Внутри, разумеется, было битком, несло куревом и алкоголем, стояла духота. Заметив лестницу на второй этаж, я сделала знак Коди, и тот кивнул.

– Я раздобуду травы и еще кое-чего. Ты возьмешь выпить? – спросил он.

– Хорошо. Встречаемся в ванной.

– Договорились. – Он пожал мне руку и удалился.

Я огляделась. Кто-то уже лежал на полу, кто-то танцевал на журнальном столике в гостиной, но подругу я найти не могла. И дозвониться ей тоже. Я протиснулась сквозь толпу, украдкой разглядывая гостей. Кажется, они решили на всю катушку отгулять дни, оставшиеся до начала учебного года. Пока я пробиралась к кухне, до меня доносились обрывки разговоров:

– …Она изменила мне с ним, чувак!

– …Вызвать тебе такси?

– …Блин, я, кажется, накидалась…

Я чувствовала себя здесь чужой, словно больше не принадлежала этому миру, а только наблюдала за ним со стороны. В кухне, куда я зашла, раздавались редкие смешки. Я взяла две банки пива. Металл холодил пальцы – и это ощущение вернуло меня к реальности.

…С возвращением в город… и в прежнюю жизнь, детка.

– Саймонс! С возвращением!

Я не смогла подавить вздох, когда узнала этот голос. Тайлер. Мы не виделись с прошлого года. Я обернулась и наткнулась на ухмылку, за которую хотелось его убить. Безупречно уложенные волосы, дорогущая рубашка, специально не застегнутая до конца, туфли понтовой марки, часы стоимостью в месячную аренду моей квартиры – все это он с гордостью выставлял напоказ. Тщеславный богатенький мальчик, которому и пальцем шевелить не надо, чтобы получать все, что он хочет.

И как я умудрилась переспать с этим клоуном?

– А ты все еще секси, – произнес он, беззастенчиво оглядывая мои голые ноги. – Жаль, с умом тебе не так повезло, как с внешностью.

– А ты все еще безработный? – парировала я. – В твоем возрасте пора уже в кроватку, чтобы встать в семь утра и вкалывать… Ах да, я забыла, тебя же выперли из универа.

Он затянулся сигаретой, на губах мелькнула нехорошая улыбка.

– Не стоит так со мной говорить, а то я захочу тебя, – сказал он, потирая подбородок.

Я расхохоталась:

– Ты слишком самоуверен для парня, о сексе с которым я могу только жалеть…

– Айрис! – раздался женский голос, который я сразу узнала. – Тайлер, ты что, все еще бегаешь за ней? Не многовато ли кардионагрузок?

О кардионагрузках и речи не было, когда мы… Ладно, проехали.

Рокс увлекла меня за собой, а Тайлер крикнул нам вслед:

– Мы еще встретимся, Саймонс!

Не оборачиваясь, я показала этому кретину средний палец. Мы с Рокс обнялись. Я хихикнула, заметив, что она надела свой лучший прикид и накрасилась ярко-красной помадой.

– Классно выглядишь! – похвалила она мое маленькое черное платье. – А где Уилсон?

– Скорее всего, курит в ванной. Мы здесь ради травы, – пояснила я, когда она закатила глаза. – Но знай, мы бы не пришли, если бы не ты. Он в курсе, что ты здесь?

Она подмигнула и достала телефон. Я вытаращила глаза, увидев количество пропущенных звонков и непрочитанных сообщений.

– Он не знает адрес, – рассмеялась она, уходя. – Ванная на втором этаже налево, я приду к вам попозже. Аккуратнее там.

– Ты тоже.

Я взбежала по лестнице, вошла в ванную комнату и не смогла сдержать улыбку при виде Коди – он расслабленно сидел прямо в ванне, задрав ноги на бортик. Я закрыла за собой дверь, напевая «So High» Доджи Кэт, взяла косяк и протянула ему банку пива. Он уже покачивался в такт музыке. Я села рядом и тоже закинула ноги на бортик, подпевая песне, которую знала наизусть. Мы улыбнулись друг другу и чокнулись косяками.

– *Man, this shit these drugs will do to you*[7].

Я медленно выдохнула дым, откинулась назад и закрыла глаза. Доносившаяся снаружи музыка убаюкивала. Комнату украшали светодиодные гирлянды – видимо, по случаю вечеринки – и освещали все вокруг мягким сиреневатым светом.

– Ты видела Рокс?

– Ага, она там сейчас отбивается от Сета, – сострила я, вспомнив миллион его сообщений.

Кажется, трава начала действовать. Коди протянул мне бутылку водки, я сделала глоток и поморщилась: огненная жидкость обожгла горло.

---

[7] «Чувак, эти дерьмовые наркотики погубят тебя» *(англ.)* – строчка из песни «So High» (2012), дебютного сингла американской поп-рэперши Doja Cat.

– Хочешь? – спросил он.

Я узнала ксанакс. Соблазн был велик, но я отказалась. Не хотела выпадать из реальности, учитывая, что здесь ошивается Тайлер. Этот псих уже насиловал девушек – я узнала об этом после того, как мы переспали. Хотя чему удивляться? Этот урод был членом студенческого братства.

– …*She's dancing like a stripper*[8], – подпевала я шепотом. – Что делаешь зав…

Дверь внезапно открылась, и я замолчала на полуслове. В одно мгновение нахлынули воспоминания. Вошедший бросил на нас вопросительный взгляд, подошел к раковине и умылся. Я улыбнулась, а память продолжала подбрасывать полузабытые картинки из прошлого.

«Почему ты сделал вид, будто нас с Коди нет?»

– Так о чем ты говорила?

– Помнишь, когда мы в последний раз вот так же курили в ванной? – спросила я, отдаваясь воспоминаниям. И вздохнула, закрыв глаза. Конечно, он тогда специально себя так вел.

«Говорят, его зовут Лейкстоун».

– Смутно.

Я молчала. Алкоголь растекался по венам, трава отключала мозги, и я со странным облегчением погрузилась в прошлое. Думая об этом, я в кои-то веки улыбалась. Дверь ван-

---

[8] «Она танцует как стриптизерша» *(англ.)* – строчка из песни «Come Get Her» американского хип-хоп-дуэта *Rae Sremmurd* с их дебютного альбома «SremmLife» (2015).

ной снова открылась и захлопнулась. На этот раз вошла Рокс.

– Сет уже объявил тебя в розыск по всему городу? – заржал Коди, когда Рокс опустилась на пол около ванны. – Наверняка выбрал фотку, на которой ты ужасно получилась. Прикинь, он заявится сюда?

– Тогда мы сбежим через окно, – рассмеялась она, показывая на окошко над нашими головами. – Видели новости утром?

Я кивнула.

– Блин, прямо мороз по коже. Говорят, город будут усиленно патрулировать. Ходят слухи, это секта…

– Да не секта это, – выдохнул Коди. – Я думаю, это дело рук одного человека. Но у жертв нет ничего общего – вот что пугает. Значит, следующей жертвой может стать кто угодно.

– Точно! – поддакнула Рокс и закурила. – Я еще более-менее в безопасности, наш дом хорошо охраняется, но все равно как-то жутко.

Ага, а мне вообще ни разу не спокойно.

Внезапно в ванной погас свет. Через несколько секунд снизу послышались крики. Я закатила глаза – ясно, там драка… Да еще и вырубилось электричество. Шум становился громче. Коди раздраженно цокнул. Рокс затянулась сигаретой, поднялась и заперла дверь.

– Пусть перегрызутся там, если хотят, но без нас. Дай-ка еще сигарету.

Голова стала тяжелой, от усталости меня знобило. Я при-

слонилась к плечу Коди, тело будто налилось свинцом. Они с Рокс о чем-то болтали, но я слишком устала, чтобы их слушать.

– Хочу домой, – зевнула я наконец. Глаза слипались все сильнее. – Спать охота.

Снизу все еще доносились вопли и шум потасовки, и я недовольно застонала. Выругавшись, Рокс встала и открыла дверь. Коди мягко притянул меня к себе и прошептал:

– Поехали, Саймонс.

Вцепившись в руку Коди, я осторожно пробиралась в темноте. Мы вышли из ванной. Вокруг мелькали огоньки мобильников. Гвалт не затихал – скорее наоборот, усиливался, и среди этого хаоса я различила голоса двух парней. Один я узнала сразу – он принадлежал Тайлеру.

– Придурок, это не я! Ты охренел? – завопил второй голос.

– Ты стоял рядом, мудак! Я тебя урою! – зарычал в ответ Тайлер.

Меня все сильнее бесила эта ситуация, пока мы протискивались сквозь плотную толпу – подальше от этого душного места и злобных криков. Вдруг я увидела Тайлера и охнула. Лицо у него было в крови, она текла из разбитого носа и губы. *Так тебе и надо, кретин!*

– С чего он так разорался? – проворчала я, подставив наконец лицо свежему ветру.

– Похоже, выбитые пробки вдохновили кое-кого побить Тайлера, – сострила Рокс и направилась к машине.

На следующий день, 15:23

Юинг

Уже несколько часов я валялась в кровати, а Рокс возилась в кухне – пекла панкейки и распевала во все горло. Сил не было никаких, но соблазнительный аромат с кухни был уютным и успокаивающим.

После вчерашней вечеринки Рокс решила переночевать у меня, чтобы сегодня мы могли провести время вместе. Мы позавтракали прямо в постели под сериал «Форс-мажоры»[9]. И все было здорово, пока не начал названивать Сет. Рокс упорно не брала трубку, но в конце концов сломалась – на тридцатом звонке.

– Эй, Саймонс, просыпайся! – донесся ее голос из кухни.

Я доползла до стола, стянула панкейк и стала варить кофе. А Рокс поведала, как ей нравится доводить Сета до белого каления. Я слушала с улыбкой, зная, что это всего лишь игра и на самом деле он ей небезразличен. Возможно, даже больше, чем она готова признать.

– Ты подала документы в универ? – сменила тему Рокс.

---

[9] *«Форс-мажоры»* («Suits», 2011–2019) – американский сериал Аарона Корша, юридическая драма о нью-йоркской адвокатской фирме.

Я кивнула:

– А ты?

Она тоже кивнула. Рокс пришлось остаться на второй год, как и мне, – правда, не потому, что в прошлом году ее похитили. Нет, она просто завалила экзамены.

Подруга оккупировала ванную и красилась, а я напевала под музыку и искала, что бы такое надеть. У нас с Рокс общий плейлист, и я его обожала. Каждая песня напоминала о чем-то из прошлого, когда я еще была собой. Последние месяцы походили на бесконечный туннель или бег с препятствиями, которыми служили мои собственные мысли. Но вместе с Рокс все это легче было вынести. Ее хохот, глупые шутки, манера вытаскивать меня из кровати, когда мне хотелось только одного – зарыться в одеяло и исчезнуть… Каждый день она помогала мне двигаться дальше.

И вот вчера я наконец решилась пойти на вечеринку. А ведь еще пару недель назад подобная идея привела бы меня в ужас. И моя квартира, которая долго походила на поле битвы, постепенно обретала нормальный вид.

На глаза попался красный топик, и я улыбнулась. Вот в нем-то и пойду сегодня к Джейкобу. И тут зазвучали первые аккорды «I Can Feel It» группы *Hey Violet*. Сердце подпрыгнуло в груди. Рокс заорала из ванной – она тоже узнала песню.

– *I've got your number!* – Я выкладывалась на полную, и слова пробирали меня насквозь. – *I don't know how long I can*

wait![10]

В ванной еще громче пела Рокс:

– *To call you over! So we can waste the night away!*[11]

Я начала танцевать, подпевая вместе с ней. Тело словно вдруг вспомнило, как это – просто радоваться, улыбаться без усилий. Когда дело дошло до припева, Рокс примчалась в комнату, и мы хором завопили:

– *We'll be the colour in all this black and white…*[12]

Соседи нас возненавидят. Ну и отлично.

– *Don't wake me if I'm dreaming I could stay here all night! I can feel it! I can feel it! I can feel it coming true!*[13]

Мы отплясывали как сумасшедшие, забыв обо всем, наслаждаясь этими мгновениями полной свободы. Я хохотала, когда мы запрыгнули на кровать и стали петь по очереди, изображая суперзвезд местного разлива. Ничто не имело значения – только мы и наша песня. Под конец сердце чуть не выскочило из груди. Задыхаясь, я рухнула на кровать, раскинула руки и устремила взгляд в потолок. Но на этот раз не от усталости и отчаяния. Рядом со мной смеялась Рокс – так заразительно, что я тоже не удержалась.

– Я так по этому скучала, – прошептала она.

---

[10] «У меня есть твой номер! Не знаю, сколько я смогу ждать!» *(англ.)*.

[11] «Чтобы тебя позвать! И мы будем прожигать жизнь всю ночь!» *(англ.)*.

[12] «Раскрасим весь этот черно-белый мир…» *(англ.)*.

[13] «Если это сон, не буди меня, я готова остаться здесь на всю ночь! Я чувствую! Я чувствую, что мечты сбываются!» *(англ.)*.

Я улыбнулась шире, но горло у меня сжалось.
Я тоже скучала.

Глава 5
Опаленный сон

Айрис

– И тут мы рванули так, будто от этого зависела наша жизнь! К слову, так оно и было, но все равно!

Рокс не ошиблась – Ава и вправду была ослепительна. Водопад каштановых волос по плечам, точеная фигура, обворожительная улыбка. А ямочки на щеках делали ее нежное лицо еще прелестнее.

– Девчонку прикончить не удалось, мне не хватило духу.

Но ее работа уже не так прелестна – она наемная убийца. А на что, собственно, я рассчитывала? Она ведь подруга Джейкоба. Интересно, были ли они знакомы с Каем? Сама она об этом не упоминала, по крайней мере с тех пор, как я пришла.

Они с Джейкобом уже битых два часа травили байки за пиццей. Мне нравилась новая квартира Джейкоба, хотя места здесь было меньше. Она была двухуровневой – занимала первый этаж и подвал, заставленный коробками так, что стены едва виднелись. Однако коробки не могли скрыть внушительный склад оружия, который бросался в глаза каждый

раз, когда я спускалась в подвал за пивом… *А если однажды нагрянет полиция? Он с ума сошел.*

– Джейкоб сказал, ты любишь помолчать, – обратилась ко мне Ава с улыбкой. – А я, наоборот, болтаю – слова не вставишь. Он так много о тебе рассказывал, что я привязалась к тебе еще до знакомства.

Она звонко расхохоталась, и я улыбнулась в ответ, потянувшись за куском пиццы. Честно говоря, присутствие Авы немного смущало. Я чувствовала себя новенькой в классе, где все друг друга знают.

– Мы с Джейкобом познакомились так же, как и вы, – вдруг сообщила она как ни в чем не бывало.

Мои глаза расширились от изумления, а она снова расхохоталась и кивнула.

– Да, они с Каем похитили меня, чтобы шантажировать одного типа, на которого я работала.

Когда она упомянула Кая, мое сердце замерло. Значит, они все-таки были знакомы. В голове мелькнуло воспоминание: двое парней признаются, что я не первая, кого они похищают.

– А потом она предала этого типа, сказав «он не стоит моих мучений – короче, слушайте…», – с улыбкой пояснил Джейкоб.

– «Слушайте, я все расскажу», – закончила Ава, и последовал новый взрыв хохота. – Да этот козел платил мне гроши! Еще я буду страдать ради жалких пары тысяч долларов!

Я рассмеялась. Ей и правда было по барабану. Коди протянул мне косяк, и я взяла его под скептическим взглядом Джейкоба.

– А разве Сет не должен прийти?

Было уже девять вечера, Сет опаздывал. И, судя по довольной улыбке Рокс, она приложила к этому руку. Я затянулась, поднесла к губам банку пива и обнаружила, что она пуста.

– В холодильнике есть еще пиво? – поинтересовалась я у Джейкоба.

– Кончилось, остальное внизу, – ответил он, и я встала с дивана. – Ты куда?

– Как куда? Вниз.

Он вскочил и попросил меня остаться, но я с улыбкой отказалась. Спускаться в подвал я умею, опыт большой, и помощь мне не нужна.

– Да что ты пристал, Джейкоб? – воскликнула я, когда он снова велел мне сесть. Но в конце концов сдалась. – Ладно, тогда пойдем вместе.

Он вздохнул, друзья с улыбкой переглянулись. Мы спустились в подвал. Дверь была заперта. Джейкоб достал ключ, несколько раз повернул его в замке и раздраженно цокнул языком.

– Видишь? Дверь заклинило, прямо бесит.

Он пнул дверь и смог наконец ее открыть. Маленькая лампочка едва освещала спуск.

– Ты хоть иногда заглядываешь в счета за электричество? – подколола я Джейкоба.

– Да уж частенько, поверь мне, – ответил он и взял по упаковке пива и энергетика. – Захвати-ка и это тоже. Пригодится.

– Зачем?

Джейкоб подтолкнул меня к лестнице и сказал как ни в чем не бывало:

– Затем, что сегодня мы отмечаем день рождения Авы. В «Боксе».

Я застыла. Сердце ухнуло вниз, на влажный бетонный пол. Все мои чувства встали на паузу, пока до мозга доходил смысл его слов.

Я снова возвращалась в «Бокс».

Два часа спустя

«Бокс», Юинг

Красный свет неоновых ламп, резкий и слепящий, бил по глазам, пробуждая воспоминания, которые только-только начали тускнеть. Едва мы переступили порог, как вновь нахлынули мысли и чувства, которые я так старательно отгоняла от себя.

Моя бывшая работа. Его игровое поле.

Я замерла, оглядываясь по сторонам, словно время остановилось, пока другие посетители клуба, пьяные или под кайфом, отрывались вовсю. Ава, Коди, Джейкоб и Рокс уже веселились внизу, но я не могла танцевать с ними. Каждая клеточка моего тела противилась этому. Я уставилась на перила перед собой, в горле застрял ком, в голове снова звучал наш первый разговор.

«Ты потеряла кулон?»

Я помнила все, каждую секунду, проведенную здесь рядом с ним, с того мгновения, как он попросил кого-то пропустить меня к нему… и до того, как мы жадно целовались в туалете. Я покрутила в пальцах кольцо на цепочке. И тут же по щекам потекли слезы. Я схватила виски с колой и выпила залпом, безуспешно пытаясь утопить переживания в алкоголе. Увидев, что друзья возвращаются, я отправилась в туалет. Как только я вошла туда, сердце заколотилось сильнее. Перед зеркалом две девушки поправляли макияж, а я оперлась на раковину, захваченная воспоминаниями – его руки на моем теле, его губы прижимаются к моим. Одна из девушек нарисовала помадой на зеркале сердечко, обе ушли, и я осталась одна. Ноги сами понесли меня к зеркалу. В нем отражались кабинки, и при взгляде на них я сдавленно всхлипнула. Я явственно видела, как Кай стоит за моей спиной, прислонясь к дверце одной из них. Пальцы вцепились в край раковины. Я бы сделала что угодно, лишь бы увидеть его – хотя

бы раз.

Но я убила его.

– Прости меня… Пожалуйста, вернись…

Слезы лились не переставая. Я провела рукой по волосам и подняла глаза к потолку.

– Я только хотела спасти тебя.

Закурила сигарету, наблюдая, как пламя медленно пожирает кончик, и лишь потом затянулась.

– Должно быть, ты ненавидишь меня – той ночью я не взяла твою сигарету, – прошептала я с улыбкой. – Но без тебя я больше не делаю первую затяжку.

Тут я заметила маркер и невольно усмехнулась, вспомнив надпись в одной из кабинок. Я заглянула в нее – да, так и есть, фразочка на месте, а вокруг появились новые.

«Кай, если ты это читаешь: я тоже хочу, чтобы ты трахнул меня здесь».

– Какой кринж, – усмехнулась я.

А потом в порыве эмоций схватила маркер и подписала на стене под его именем:

«Вернись ко мне… Если сможешь…»

Пальцы дрожали, выводя признание – слова, которые я никогда не могла произнести вслух, правду, которую сердце отказывалось принимать. Но в этот миг полной беззащитности, перед немым эхом букв на бетоне, для лжи не осталось места. Я больше не могла прятаться от правды.

«Я люблю тебя».

…Влюбленная в призрака.

Дверь туалета с грохотом открылась, вернув меня к реальности. Я заперлась в кабинке и продолжила тихонько курить, мечтая остаться в одиночестве. Тишину нарушил женский смех.

– Честно, сто лет не отмечала день рождения в клубе! – Голос Авы.

– Точно! Мне безумно не хватало тусовок с тобой!

– Мы примчались, как только ты позвонила, – добавил третий голос, незнакомый мне. – А с кем это ты пришла?

– С одним другом и его компанией. Боялась, что будет скучно – я ведь их не знаю, – насмешливо пояснила она. – Но оказалось, они отжигают не хуже меня!

Да ладно!

– Твой парень тоже там? Что-то его не видно.

– Нет, он в последнее время занят. Но как только освободится, я везде буду ходить с ним, – воодушевленно добавила Ава.

Значит, у нее есть парень.

– Только та брюнетка, которая с вами, какая-то депрессивная, – хихикнула одна из девушек. – Тощая как скелет – попробуй накормить ее, что ли.

Я вытаращила глаза. Это обо мне?

– Ты про Айрис? Да, бедняжка, у нее, похоже, пищевое расстройство, – вздохнула Ава, правда довольно равнодушно. – Я не очень с ней знакома, она кажется такой невинной

простушкой.

На этих словах я зависла. Машинально обхватила запястье большим и средним пальцами. Взглянула на свои бедра, виднеющиеся из-под короткой юбки. И резко почувствовала, что начинаю комплексовать.

– Я пошла, девочки, увидимся внизу!

– До скорого! – ответила одна из подруг, и дверь захлопнулась.

«Невинная простушка»… И к тому же в депрессии.

– Хватит тебе критиковать незнакомых, – рассмеялась вторая. – Пойдем выпьем, умираю от жажды!

Прошлое снова вцепилось в меня. Я увидела ту школьницу, которая забилась в туалетную кабинку и слушала издевательские насмешки одноклассниц. Я медленно сползла по двери кабинки на пол, прижала колени к груди – вот бы исчезнуть, раствориться, сбежать из собственного тела. Дыхание стало прерывистым, ногти впились в ладони.

А если все так обо мне думают? Если Кай видел меня такой с самого начала?

Сорвать с себя кожу, вырвать руки и ноги – только бы отделаться от их взглядов, скрыться от них навсегда. В голове крутилась одна мысль: на тебя все смотрят с таким же отвращением, с каким ты смотришь на себя. Ты ничего не стоишь.

Он заслуживал кого-нибудь получше, чем я. И знал это.

Меня все стыдятся.

Заткнись, Айрис. Заткнись.

Вставай. Хватит. Плевать на всех.

Внутренний голос прогнал разрушительные мысли и вселил в меня немного уверенности. Чувства застыли и рассыпались ледяной крошкой.

Вставай. Выходи. Выпей что-нибудь. Плевать на всех.

Но они правда так думают.

Ну и что теперь? Повеситься? Выходи, перестань плакать и сваливай отсюда.

Я машинально поднялась, вытерла слезы и покинула кабинку. Голова опустела, ни одной мысли. Я смыла растекшуюся тушь, сделала глубокий вдох и вышла из туалета, как будто ничего не случилось.

Мне даже не хотелось домой.

Вообще ничего не хотелось.

Три часа спустя

Юинг

Едва мы зашли ко мне, Коди прищурился. Мои долбаные соседи сверху оставили на этаже записку – извинялись за запах.

Вонючки.

– Вонища адская. Надо проветрить, – сказал Коди, откры-

вая окна. – Блин, что они делали с бензином?

Я с наслаждением втянула воздух, и Коди посмотрел на меня с подозрением.

– Понятия не имею, но, если честно, люблю запах бензина. Малышка, ты спала?

Ред потянулась, и я схватила ее, чтобы потискать. Коди приземлился на диван и тут же снова поморщился. Запах впитался в обивку.

– Как прошел вечер по шкале от одного до десяти? – спросил он, когда я устроилась рядом.

– Меньше ноля.

Он улыбнулся. Я молча погладила кошку и устало улыбнулась в ответ. Заметив это, Коди поднялся и собрался уходить. Я не стала его задерживать: хотелось остаться одной и лечь спать. После его ухода я приняла прохладный душ, чтобы немного прийти в себя. Я засыпала на ходу.

– Пора в кроватку, – прошептала я Ред, натягивая пижаму.

Заметив, что она не отрывает взгляд от входа, я нахмурилась. Затем она подошла к двери и принялась мяукать.

– Ред! Ты именно сейчас хочешь поиграть в эту игру? – сердито сказала я и открыла дверь, взяв ее на руки. – Видишь? Никого нет, хватит пищать.

Ред принюхалась. Я вздохнула, погасила свет и поспешила в постель. Слова девушек в клубе все еще крутились в голове, но я их прогнала. Сон постепенно затягивал меня, и разум принялся сочинять новые невероятные сценарии о

том, кто владел всеми моими мыслями.

Шаги гулко стучат по мокрым камням, меня неумолимо влечет вперед. Только шум воды нарушает тишину вокруг. Я слышу, как он громко зовет меня по имени. Потом чуть слышно шепчет. И я выбираю его.

– Найди меня… Иди ко мне, моя принцесса…

Мне нужно срочно его отыскать. Я понимаю, что голос доносится от озера. Я знаю – он там, он ждет меня.

– Айрис!

По щиколотку в ледяной воде, я вглядываюсь в прозрачную гладь. И вот в глубине я различаю его силуэт – эти татуировки я узнала бы из тысячи.

– Осторожнее с водой, принцесса…

Озеро внезапно становится горячим. Кипящим.

– Проснись, Айрис! Проснись!

Вода обжигает кожу. Я мычу от боли и судорожно кашляю.

Я рывком вскочила с постели, захлебываясь кашлем. Трудно дышать. Меня разбудило мяуканье Ред, и я осознала, что в квартире пожар.

В панике я закричала. Схватила телефон – надо вызвать пожарных. Бросилась к выходу с Ред на руках. Пламя уже бушевало в гостиной, голые ступни обжигало. Я попыталась открыть входную дверь и взвыла от боли, коснувшись раска-

ленной ручки. Ладони горели, дверь не поддавалась. Я задыхалась от кашля, не хватало воздуха.

– Пожар! У меня пожар! – закричала я в трубку, дозвонившись пожарным. – Помогите! Я не могу выйти из квартиры!

– Выезжаем, диктуйте адрес, – ответил спокойный голос.

Запинаясь, я назвала адрес.

– Опуститесь на пол, держитесь подальше от огня и дыма, – добавил пожарный и отключился.

Я поползла в дыму, отчаянно пытаясь найти укрытие. Кажется, угол возле окна дальше всего от огня. Я попробовала открыть окно, выходящее на пожарную лестницу, – заперто.

– Да чтоб тебя!

Рядом стояла кошачья переноска. Рыдая, я попыталась усадить туда Ред. От страха та вырывалась и царапалась, но в конце концов мне удалось запихнуть ее внутрь. Дым сгущался, вызывая новые приступы кашля. Я задыхалась. Перед глазами все плыло. Еще раз подергала окно – никак.

Я умру. Умру прямо здесь и сейчас.

Вдруг адреналин ударил в кровь. Собрав все силы, я заколотила по стеклу тем, что подвернулось под руку. Каждый удар отзывался болью. Наконец окно разбилось вдребезги, осколки впились в ладони и ступни. Я застонала.

– Наконец-то, черт…

Не теряя ни секунды, я вылезла через разбитое окно и метнулась к лестнице. Соседи, разбуженные пожаром, кри-

чали мне скорее спускаться. Те, кто уже был внизу, с тревогой наблюдали за мной.

Выбравшись на лестницу, на свежий воздух, я едва устояла на ногах. Легкие были заполнены дымом, и меня сотрясал кашель. Я силилась не потерять сознание. С огромным облегчением я услышала, как в переноске мяукает Ред. Я бы не вынесла, если бы она погибла. *Только не она.*

– Пожарные уже едут! – закричал кто-то из соседей. – Сирена в конце улицы!

Тело налилось свинцом. Перед глазами все поплыло, в ушах зазвенело. Мир вокруг стал исчезать. Дыхание замедлилось, и я почувствовала, что падаю назад, постепенно теряя связь с реальностью.

Несколько часов спустя

Квартира Джейкоба, Юинг

– Не понимаю, как это произошло. – Я сидела, обхватив голову руками. – Короткого замыкания не было. Загореться ничего не могло. Да у меня даже плита электрическая!

– У меня было такое – из-за электропроводки, – ответил Джейкоб, обрабатывая мои порезы. – Вернон съездит туда и выяснит, что произошло на самом деле.

Пожарные привели меня в чувство с помощью кислородной маски. И как только я смогла позвонить Джейкобу и Коди, они тут же примчались ко мне.

– Может, какой-нибудь прибор закоротило? – предположил Коди. – Слушай, а ты нигде не оставляла зажигалку? На лестничной клетке воняло бензином.

– Нет. И кстати, хорош разбрасывать у меня свои зажигалки, – сказала я, открывая сумку. – Вот это чья? Точно не моя. А если бы моя мать на нее наткнулась?

Коди взял зажигалку и повертел в руках. Помотал головой:

– Твоя, наверное. У меня таких нет. – Он протянул зажигалку Джейкобу.

Тот взглянул на нее и перевел взгляд на меня:

– Где ты ее нашла?

– Под кроватью. – Я пожала плечами и покосилась на свои раны, которые все еще ныли. – Черт, как же больно.

Джейкоб молча посмотрел на зажигалку и в конце концов признал:

– Да, это моя. Извини.

Я мрачно посмотрела на него, а он улыбнулся и засунул руки в карманы толстовки.

– Не хочешь пожить у меня пару дней? – Он снова посмотрел на меня. – Завтра сходим, прикупим что-нибудь из одежды, учитывая, что…

– Или можешь пока переехать ко мне, – перебил Коди. –

У меня остались кое-какие твои вещи, и до универа ближе.

Джейкоб пристально посмотрел на Коди. Тот ждал моего ответа.

– Коди прав, – ответила я, немного поразмыслив. – Поживу у него какое-то время.

Коди заулыбался, а Джейкоб промолчал. Казалось, он хочет что-то сказать, но сдерживается. Наконец он негромко заметил:

– Ты ведь хорошо подумал, Коди?

– Да, более чем, – ответил тот, глядя ему прямо в глаза.

Джейкоб поднял брови:

– Более чем?

Я нахмурилась, переводя взгляд с одного на другого. Вообще без понятия, о чем это они.

Коди кивнул. Джейкоб со вздохом поднялся, подошел к нему и похлопал по плечу:

– Когда играешь с огнем, не удивляйся, если твой дом сгорит.

Глава 6
Смена обстановки

Айрис

Четыре дня спустя, 19:00

Квартира Коди

– Все равно не понимаю, что там могло загореться! – воскликнула я, нервно теребя волосы.

Целыми днями я прокручивала все это в голове. Джейкоб оплатил хозяину квартиры весь ущерб. На следующий день Вернон вместе с одним экспертом все осмотрели в поисках причин, но дальше дело не продвинулось.

– Бесит, что ничего не понятно. А знаешь, что бесит еще больше? Я не могу найти новую квартиру!

– А знаешь, как делают стекло? Берут кварцевый песок, кальцинированную соду, сульфат натрия…

– Коди! – заорала я и мрачно посмотрела на него.

Он хохотнул и с некоторым раздражением поднял руки:

– Ты три дня талдычишь об одном и том же – вряд ли от этого квартира найдется быстрее. Расслабься, Саймонс. Это вопрос времени, не парься.

– Могу я спокойно понервничать, чтобы меня никто не успокаивал? – спросила я. – Ты слышал что-нибудь про Рокс? Она уже два дня не отвечает на сообщения.

Последний раз она написала, когда они с Сетом ехали к Джейкобу. После этого – тишина.

– Я тоже особо не в курсе, – ответил Коди, тыча в мобильник.

Я со вздохом зашнуровала кеды и направилась к входной двери. Уже взявшись за ручку, снова повернулась к Коди:

– Тебе она отвечает, а мне нет? Почему?

Вчера вечером я видела имя Рокс на экране его телефона. Коди тогда быстро схватил мобильник, я не успела прочесть, но уверена, что сообщение было от нее. Теперь он вытаращил глаза от удивления, открыл рот, собираясь что-то сказать, но промолчал. Я вышла из квартиры, хлопнув дверью. Понятия не имею, что я сделала не так. Но при мысли, что Рокс за что-то на меня злится, сводило живот.

Сорок минут спустя

Квартира Джейкоба

– Что здесь произошло? – У меня от изумления округлились глаза.

– А, это? Да так, решил немного освежить интерьер, – небрежно заметил Джейкоб, пока я разглядывала его гостиную. – Стало уютнее, правда?

– Но когда ты успел?

Комната изменилась до неузнаваемости: новый журнальный столик, новые стулья для столовой зоны и даже новый телевизор.

– Ну… дня три назад. Где-то так.

Я нахмурилась. Его слова прозвучали натянуто, и это еще больше ставило в тупик. Джейкоб ненавидел перемены, он был не из тех, кто каждую неделю покупает новую мебель, чтобы «освежить интерьер».

– А старую мебель куда дел?

– Продал на том сайте объявлений, который ты советовала. – Он подхватил мою сумку. – Что будешь есть?

Врешь.

– Странно, но твое объявление я там не видела, – заметила

я, следуя за ним.

Он занес мои вещи во вторую спальню.

– Я выложил его часа в три ночи, – пояснил Джейкоб с натянутой улыбкой. – Вряд ли ты торчишь в интернете так поздно. А через час все уже купили.

В голове выстроились десятки версий происходящего, но ни в одной из них Джейкоб не стал бы продавать мебель. Это вообще на него не похоже.

– Допрос окончен, солнце? Вернемся в мою новую гостиную? – спросил он с усмешкой. – Рокс и Сет сейчас приедут.

Приедут? То есть эти два дня они провели вместе?

– Я ни секунды не верю в то, что ты наплел, – сказала я по дороге в гостиную.

Войдя, я еще раз подозрительно оглядела комнату в поисках других изменений. Но все остальное было как обычно – на своих местах. *Хм…*

– Вы виделись с Рокс вчера и позавчера? – спросил Джейкоб.

– Нет, что странно. А почему ты спрашиваешь? Она тебе что-то сказала? – быстро спросила я. – Она не отвечает на сообщения.

– Просто забыла у меня телефон три дня назад. – Он вытащил из кармана мобильник Рокс. – И, поскольку была у Сета, так его и не забрала.

Я подняла бровь:

– Тогда почему ты пишешь Коди с ее телефона?

– Ты о чем? – переспросил он и протянул мне мобильник. – Да я даже пароля не знаю.

Он что, за идиотку меня держит?

Но прежде чем я успела ответить, входная дверь распахнулась. В прихожей раздался голос Рокс, и мое сердце забилось сильнее. Я вскочила. Моя лучшая подруга с недоумением оглядела гостиную, перевела взгляд на меня и улыбнулась. Затем подошла, обняла меня, и я сразу перестала бояться, что она на меня злится. Напряжение мгновенно отпустило. *Но почему она избегает моего взгляда?*

– А почему у тебя новый телевизор? – спросила Рокс. – И мебель?

– Это я сломал старую, – тут же ответил Сет. – Пришлось все выбросить.

Я подняла брови и повернулась к Джейкобу. Тот побледнел.

– Странно, – заметила я. – Джейкоб сказал, что ее продал.

– Джейкоб не хотел, чтобы ты знала о моих проблемах. Мне трудно сдерживать гнев, – вздохнул Сет. – Боялся, что ты отговоришь подругу встречаться со мной.

Что за чушь?

– И когда же ты все разгромил? – поинтересовалась я у Сета, который держался очень уверенно.

– А вот и твой телефон, Рокс, – встрял Джейкоб, пытаясь сменить тему.

– Три дня назад, – заявил Сет, а Рокс пробормотала что-то

нечленораздельное. – У вас есть что-нибудь пожевать? Подыхаю с голоду.

Джейкоб как ни в чем не бывало провел нас с Рокс в кухню, не обращая внимания на мой хмурый вид. Почему они все мне врут? Почему Рокс забыла мобильник именно в тот день, когда вся мебель «исчезла»? Внутренний голос подсказывал, что нужно прижать их к стенке. Подобные странности случались и раньше, но я была так разбита, что не обращала внимания. А сейчас не собираюсь спускать все на тормозах.

– Захвати еще вот это. – Рокс протянула мне кетчуп, не высовывая носа из холодильника, как будто специально избегала моего взгляда.

И почему она не смотрит мне в глаза, когда я с ней говорю?

С продуктами в руках я направилась к столу. Мысли в голове разбредались. Сев за стол, я послала Джейкобу убийственный взгляд, но он на меня не смотрел. Рокс молча пялилась в телефон.

– Это по-любому ненадолго, ехать час, и я не хочу тащиться туда один, – услышала я обрывок разговора Джейкоба и Сета.

– Уберем его сегодня вечером?

– Хорошо бы. Чем быстрее от него избавимся, тем лучше для всех нас.

– От мертвецов не так-то просто избавиться, хотя не мне вас учить, – холодно произнесла Рокс.

Парни повернулись к ней. Она, не моргая, уставилась на них. Я прекратила жевать и созерцала эту сцену, словно была зрителем, а не участником. В общем-то, так оно и было.

– Ты о чем? – спросила я.

Рокс пожала плечами. За столом повисла тягостная тишина.

– Мы с Джейкобом пойдем, – сказал Сет через несколько минут. – А вы оставайтесь дома. Сейчас творится всякая жесть…

– Ну естественно! – воскликнула Рокс и вскочила. – Никто ничего не понимает, но правда рано или поздно все равно всплывет.

Она стала судорожно убирать со стола. Джейкоб украдкой взглянул на меня и принялся ей помогать. Рокс, похоже, сильно нервничала, и я тоже. Я вообще не понимала, что с ней происходит, и решила дождаться, пока парни уедут, чтобы все из нее вытрясти. Рокс говорит это не просто так, я ее отлично знаю. И на этот раз не стану делать вид, будто ничего не заметила.

Едва за Сетом и Джейкобом закрылась дверь, я повернулась к ней:

– Что ты знаешь такого, чего не знаю я, Райдер?

Она вытаращила глаза:

– В смысле?

– О том, что ты весь вечер на что-то намекаешь. О мобильнике. Почему ты его здесь оставила? А если телефон был

здесь, то почему вчера ты отвечала на сообщения Коди? Но при этом не знала про новую мебель? И почему…

– Айрис, – перебила она, положив руки мне на плечи. – Я не писала вчера Коди. Телефон только что вернулся ко мне. И про мебель я тоже ничего не знала.

Я молчала. Подруга крепко обняла меня.

– Сет, конечно, велел нам сидеть дома из-за этого психа-убийцы, – прошептала она. – Но мне очень хочется с тобой куда-нибудь пойти. Или просто покататься на машине.

Я нахмурилась. Рокс заглянула мне в лицо. В ее взгляде читалось какое-то сожаление. Я не знала, что и думать.

– Я очень хочу побыть с тобой.

Я хотела было ответить, но у нее был такой печальный голос, что я просто молча пошла за ней. Может, это из-за Сета? Рокс казалась очень грустной. За несколько мгновений вся ее жизнерадостность улетучилась… И это встревожило меня еще больше.

21:18

Юинг

Мы катались по городу под музыку. Я сидела за рулем, окна в машине были открыты, и ветер трепал наши волосы.

Рокс так и не ответила ни на один мой вопрос, но я не настаивала. Между нами происходило что-то странное.

– Куда мы едем? – спросила она.

Я ехала куда глаза глядят, не раздумывая. И ответила уклончиво:

– Даже не знаю. Так, прокатимся за город и вернемся.

– Мне нужно рассказать тебе одну вещь. В общем… хочу узнать, что ты об этом думаешь, – начала она.

Я кивнула, и Рокс продолжила:

– Одна моя соседка по квартире уже неделю жутко переживает – она кое-что скрывает от своего парня.

Подруга уставилась на дорогу за окном. Только бы она не спрашивала больше, куда мы едем, – я не хотела отвечать. Сама не знаю, почему меня туда потянуло.

– А что именно она скрывает?

– Неизвестно, – ответила Рокс. – Но вроде что-то серьезное. Если он все поймет, то сильно обидится и разозлится. А она ужасно боится его потерять и хочет все рассказать, но друзья ей категорически запрещают.

– А как она сама узнала? – спросила я.

Мы были почти у цели.

– Чисто случайно. А сейчас ей приходится молчать, хотя она рискует обидеть его и ранить, и… Айрис, почему ты свернула к озеру?

Я промолчала. Сердце билось как сумасшедшее, пока мы подъезжали. Нахлынули горестные воспоминания, но мне

обязательно нужно было сюда вернуться. Когда впереди показался обрыв, я чуть не задохнулась. В голове оживали события той ночи.

– Зачем ты нас сюда привезла? – занервничала Рокс. – Давай уедем.

Я заглушила мотор, открыла дверцу, и порыв ветра разметал мои волосы.

С озера доносился плеск волн, свежий воздух наполнял легкие – такой же, как тогда. В голове гудело, меня неотступно преследовал его голос.

«Опасно такой девушке гулять тут одной ночью».

– Айрис…

– Если она любит его, то должна все рассказать, – перебила я, усаживаясь на капот. – Мать постоянно скрывала от меня что-то «ради моего же блага», но я все равно узнавала, и это просто выносило мне мозг. Он в любом случае узнает правду. Лучше уж от нее, чем от кого-то другого.

Рокс молчала, и я повернулась к ней. Она села на капот рядом со мной.

– Ты не согласна?

– Да, конечно… Она тоже так думает… Но друзья давят на нее и требуют молчать.

Рокс не отрываясь смотрела вперед. Сквозь темную пелену облаков едва светили звезды, ветер шелестел в листве и над озером. Деревья отбрасывали на землю причудливые тени, которые двигались, словно живые. Все дышало покоем.

Было тихо. Даже слишком тихо. Настолько, что хотелось говорить шепотом.

Я спрыгнула с капота и подошла к краю утеса. Внизу, в сгущающихся сумерках, едва угадывалась автомобильная колея.

– Отойди от края! – потребовала Рокс. В ее голосе слышалась тревога.

– Не прыгну, не волнуйся, – усмехнулась я, обозревая окрестности.

И тут заметила странное движение возле деревьев. Нахмурившись, я попыталась разглядеть, что это, но в сумерках очертания расплывались.

– Айрис, что там? – Рокс подошла ко мне.

Я указала на тень, едва различимую среди деревьев, и сердце бешено забилось. Вдруг ночную тишину разорвал выстрел. Что-то с глухим всплеском упало в озеро. Или кто-то. Почти сразу вдалеке взревел мотоцикл.

– Блин! Валим отсюда, Айрис!

Рокс рывком оттащила меня от края утеса. Торопливо открыв дверцу машины, она втолкнула меня внутрь. Эхо выстрела все еще звучало в ушах.

Это убийство. Я только что видела убийство.

Дрожащими пальцами я повернула ключ зажигания, и машина откатилась назад, проскрежетав по гравию. Мы помчались прочь, сердце колотилось где-то в горле. Меня не покидала мысль о серийном убийце из Юинга. *А вдруг это был*

он? Вдруг мы стали свидетелями его нового преступления?

Тут я бросила взгляд в зеркало заднего вида, и от ужаса у меня свело живот. За нами на дорогу выскочил черный мотоцикл, прорезав темноту светом фары. Он приближался, можно было разглядеть силуэт байкера, пригнувшегося к рулю. Расстояние между нами стремительно сокращалось. Меня накрыла паника.

Рывком переключив скорость так, что в коробке передач хрустнуло, я вдавила педаль газа до упора.

– Поворачивай! Быстро! – завопила Рокс.

Но не успела я среагировать, как мотоцикл вылетел прямо перед нами. Рокс заорала от страха, а я ударила по тормозам. Шины взвизгнули по асфальту. Сердце едва не выпрыгивало из груди, кровь кипела от адреналина. Байкер резким движением выхватил пистолет. Повинуясь инстинкту самосохранения, я нажала на газ, и машина понеслась прямо на него. Такого он не ожидал, но успел отскочить в сторону, а мотоцикл с ужасающим металлическим лязгом ушел под колеса. Я вывернула руль, и мы рванули прочь.

– Он стреляет!

Засвистели пули, врезаясь в заднее стекло. Я пригнулась, продолжая выжимать газ. Столкновение с мотоциклом повредило капот, от мотора шел едкий запах раскаленного металла.

Меня колотило от страха, дрожь пробивала насквозь от рук до ступней. Нога намертво приклеилась к педали газа.

Рокс пыталась дозвониться Джейкобу и что-то кричала в трубку, но я не могла разобрать слов: в ушах отдавался бешеный стук сердца. Запах гари усиливался, – видимо, мотору сильно досталось. Несколько минут я вглядывалась в зеркало заднего вида, но мотоциклист не появлялся. Однако дрожь было не унять. Зубы стучали. Рокс излагала Джейкобу ужасающие подробности нашего бегства.

Нас едва не убили.

Три часа ночи

Квартира Джейкоба

– Я не выйду отсюда до следующего года, – пробормотала я. – Черт, меня сегодня чуть не убили, прикинь?

Я валялась на диване, положив голову на колени Джейкоба, смотрела телевизор и пыталась успокоиться. Но мысли все время возвращались к событиям этой ночи. Я кожей ощущала опасность. Чувствовала себя слабой и уязвимой.

– Солнце, мы *все* едва не погибли, – ответил Джейкоб, теребя прядь моих волос. – Вернон обнаружил на берегу озера труп. Такой же изуродованный, как и предыдущая жертва. Так что сомнений быть не может.

Я хранила молчание. Под ложечкой сосало все сильнее.

– Правда, на этот раз жертвой стал инвалид. Убийца выискивает легкую добычу. Вернее, убийцы.

Я подняла голову и посмотрела на него:

– Стоп… Он не один?

Джейкоб кивнул, но ничего не сказал. Уставившись в телевизор, он глубоко задумался.

– Не знаю, сколько их. Все, что мне известно, – они убивают людей. Но количество убийц не главное.

Его прервал звонок телефона. Он взглянул на экран и поспешил к входной двери, за которой угадывался силуэт Вернона. Едва дверь открылась, как полицейский быстро шагнул внутрь.

Я вскочила с дивана, широко улыбаясь. Мы с Верноном не виделись уже много месяцев – с той самой ночи на обрыве, когда он примчался на помощь. С тех пор мы только созванивались. Вернон оглядел гостиную и нахмурился. А я налетела на него с объятиями – от облегчения и радости меня просто накрыло. Вдохнула запах его парфюма, такой знакомый и успокаивающий. С легким смешком он прижался щекой к моим волосам и прошептал:

– Говорят, ты удрала от маньяка. Молодчина!

– Не хвали ее – она должна была сидеть дома и не вылезать, – проворчал Джейкоб, закрывая дверь. – Я сейчас. Только схожу за документами.

И он вышел, оставив нас вдвоем.

– Я теперь не смогу спать спокойно – ты же могла увидеть

убийцу, только шлем помешал, – пошутил Вернон.

Я снова обняла его, и он крепче прижал меня к себе. И тут я нахмурилась, принюхавшись к его рубашке. Сердце забилось сильнее, и к горлу подкатил ком.

Знакомый аромат.

– А я не смогу спать спокойно, потому что этот день мог стать последним в моей жизни.

Он рассмеялся, выпуская меня из объятий. Я чуть не попросила его снова обнять меня, только чтобы еще раз вдохнуть этот запах. *Но тогда я точно сойду за главную психичку Юинга. Спасибо, не надо.*

– Спи спокойно. Этот тип долго не протянет, – произнес Вернон. – Ты квартиру-то нашла? Может, здесь поживешь?

Я покачала головой. Странно, Джейкоб уже разболтал ему о том, что я ищу квартиру.

– Она не хочет переезжать ко мне, предпочитает жить у Коди, – добавил Джейкоб, входя со стопкой бумаг и протягивая их Вернону.

Тот весело улыбнулся и ответил:

– А-а, теперь все ясно.

И что ему ясно?

Глава 7
Сюрприз

Айрис

– Могла бы и дома меня подождать, я ненадолго, – буркнул Коди, когда мы зашли в клуб.

Сидеть дома, когда какой-то псих в любой момент может расчленить меня, раз ему не удалось это в прошлый раз? Ну уж нет.

По коже прошел холодок, когда все вокруг окрасилось алым неоном. Мрачный вайб «Бокса» неизменно напоминал о тех первых ночах, проведенных здесь, о первых разговорах с *ним*. О *его* первых словах.

– В твоем районе стремно, – напомнила я, следуя за ним по пятам. – Ни за что не останусь у тебя одна после того, как чуть не сбила маньяка.

С той ночи на обрыве прошло уже три недели, но, сколько бы я ни убеждала себя, что убийца меня не найдет, тревога не отступала. Напрасно Вернон уверял, что меры безопасности усилены и преступник не сможет проникнуть в город незамеченным, – я слишком хорошо знала, что в любой системе есть лазейки.

– Ну, при этом ты спокойно работала тут среди наемников, – ответил Коди, не глядя на меня. – Я к Рико, далеко не отходи.

Я промолчала, но его слова меня задели. Опять. За эти несколько дней что-то в нем изменилось. С тех пор как я объявила, что нашла новую квартиру в районе поспокойнее. Правда, я не уточнила, что мне помог Джейкоб. *Ну на фиг.*

Музыка долбила так, что вибрировали кости, пока я прокладывала путь сквозь толпу на танцполе. Погруженная в свои мысли, я поднялась наверх, к туалетам. Единственное место во всем клубе, где я чувствовала себя более-менее комфортно.

– …Ее видели здесь вчера вечером!

Я вошла в туалет, где раздавались женские голоса. Две компании девушек подкрашивали губы и обсуждали каждая свое.

– …Насрать на него! Я переспала с его отцом, а он расплакался.

– …Послезавтра он точно вернется. Он приходит раз в три дня.

Я направилась к последней кабинке и заперлась в ней. При виде разбросанных по полу бутылок я поморщилась. Подняв глаза на исписанную стену, я принялась искать среди множества надписей свои слова. И слегка нахмурилась, разглядев их. Я пыталась вспомнить, что именно написала.

А главное – чего не писала.

«Я люблю тебя…?»

Сердце подпрыгнуло в груди. Я совершенно точно не ставила вопросительный знак. Его кто-то дописал.

А вдруг…

Хватит, ты сошла с ума.

Внутренний голос отмел дурацкие надежды. О *таком* я не смела и мечтать. Даже в шутку. Я не собиралась цепляться за призрачную надежду, верить в мираж. И выставлять себя полной дурой.

Это бы меня добило.

Я попыталась стереть знак вопроса изнанкой рукава, но маркер оказался стойким. Раздраженно вздохнув, я вышла из кабинки. Не хочу больше здесь оставаться. Внутри все сжалось от страха довериться пустым фантазиям.

– Ну и где этот Пабло Эскобар? – громко спросила я, оглядывая толпу в поисках Коди.

– Уже здесь. – Он вынырнул рядом и схватил меня за запястье. – Пойдем.

Похоже, он предвидел, что я спрячусь в туалете. Уже традиция, блин.

– Быстро ты, – заметила я.

Он промолчал. На его мрачном лице были написаны злость и усталость. Таким он оставался весь вечер, настроение ничуть не улучшалось.

– Может, все-таки скажешь, на что дуешься? – спросила я, пока мы пробирались к выходу.

Музыка постепенно затихала за спиной, уступая место тихим полуночным разговорам и далекому шуму дороги.

– Да потому что тебе стало лучше с тех пор, как ты живешь у меня, – взорвался он, сверля меня взглядом, когда мы вышли на свежий воздух. – И я точно знаю: когда переедешь, ты опять замкнешься в себе. Ты не можешь переключиться и жить дальше сама, без посторонней помощи. Ты будто забыла, что без меня не справилась бы. В общем, я не понимаю, почему ты хочешь переехать.

– Ты сейчас серьезно?!

Мы подошли к машине, припаркованной в нескольких шагах. Фонари отбрасывали на асфальт размытые тени. Коди сел за руль, даже не посмотрев на меня. Я вцепилась пальцами в сумку. Его слова пробудили во мне настоящую ярость, я злилась на него, на себя – за то, что позволила своим близким играть в спасателей и ставить себе в заслугу то, что я преодолела сама.

Коди помог мне, не спорю, но выкарабкалась я не только благодаря ему. А благодаря самой себе.

– Отвези меня к Рокс, пожалуйста, – попросила я, дрожа от злости.

– Айрис…

– Отвези меня к Рокс, – повторила я жестче. – Иначе я сейчас наговорю такого, о чем потом пожалею.

Телефон завибрировал, и я раздраженно вздохнула, уви-

дев на экране имя Коди – в сотый раз.

– Хочешь, я возьму? – спросила моя лучшая подруга.

Я ответила ей убийственным взглядом, и она пожала плечами. Я не хотела ни говорить с ним сама, ни просить Рокс. Его слова все еще больно цепляли меня.

– Парни – мудаки, Айрис. А еще *врут как дышат*. Конечно, это не его заслуга. И не моя. И вообще ничья.

Слова Рокс не возымели эффекта. Я не слышала их, потому что была слишком занята – лежа на ее кровати, пялилась в потолок и предавалась ненависти к себе. Рокс погладила меня по щеке, и я немного расслабилась.

– Ты справилась сама.

– Он с самого начала так думал, – произнесла я, и в глазах помутнело. – Вы что, все так считаете?

Меня выворачивало от мысли, что я позволила ему открыто меня унизить. Он говорил со мной совсем как моя мать. В детстве она присваивала себе все мои успехи. И Коди сделал то же самое, только уже с тем, как я проживаю горе.

Рокс устало посмотрела на меня и покачала головой:

– Естественно, нет. – Она растянулась рядом со мной на кровати. – Он просто свинья. Не приплетай сюда всех.

Улыбка чуть тронула мои губы. Я посмотрела на свои обгрызенные ногти – свидетельство того, что тревога прописалась у меня в голове.

– Как ты умудряешься отращивать длинные ногти?

Глаза подруги тут же загорелись, и она приподнялась на

локте:

– Ты хочешь длинные ногти? – Голос ее задрожал от восторга. – Умоляю, скажи «да»…

– Я просто спросила! – воскликнула я, пряча руки.

Не дав мне и пикнуть, Рокс метнулась к комоду и вернулась с кучей инструментов для маникюра.

– Дай сюда руки! – скомандовала она, хватая меня за щиколотки, когда я попыталась отползти.

– Я просто спросила! Отстань!

Но Рокс навалилась на меня всем весом и прижала к матрасу. Вид у нее был грозный, и я сглотнула, пока она расставляла у кровати свои приблуды.

– Ты выбираешь цвет, я – форму, – властно заявила она. – Твоей самооценке срочно нужна терапия, а ноготочки еще спасибо скажут, что я спасла их от твоих нервов.

Я скривилась, наблюдая, как Рокс с маниакальным блеском в глазах клеит накладные ногти. Сама она обожала носить такие, но лично мне никогда особо не хотелось… *Хотя почему бы и нет?*

– Красный.

Она улыбнулась, помогая мне устроиться поудобнее, и добавила:

– Овальные.

И пока она колдовала над маникюром, я полностью расслабилась. Такие моменты были как глоток свежего воздуха, лекарство, от которого становилось легче жить.

Красный… В глубине души я хотела сохранить что-то от него. Что-то, напоминающее о нем. День за днем отдавать дань его памяти. Пожалуй, время пришло.

– А я на днях видела твоего лучшего друга Тайлера, – скучным голосом протянула Рокс.

Я закатила глаза.

Список вещей, о которых я жалею, бесконечен. Но то, что я переспала с этим кретином, входит в топ. Третье место, не ниже. К тому же было не вау. Стыд и позор.

– Главный лоботряс Юинга, – фыркнула я, подставляя руку под лампу для маникюра. – Интересно, кем он вообще станет?

– Да никем. Развитие ему не грозит. Смотри, как классно!

Моя рука выглядела изящнее, красивее… женственнее.

С материнской гордостью Рокс полюбовалась результатом своей работы и ласково шепнула:

– Новый дом, новые ногти.

На следующий день, 21:35

Юинг

Джейкоб поставил на пол последнюю коробку и выдохнул:

– Ну все, готово. Блин, что ты там накупила?

– Новую кофеварку.

– То есть вместо хорошего матраса ты взяла новую кофеварку?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.